

Номер разреза	Глубина, см	Ионы, % /мг-экв.								Сумма
		CO ₃ ²⁻	HCO ₃	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺	K ⁺	
	150—175	—	0,032	0,001	0,117	0,010	0,029	0,001	0,001	0,191
			0,520	0,040	2,430	0,520	2,400	0,060	0,010	5,980
	175—200	—	0,027	0,001	0,018	0,012	0,002	0,001	0,001	0,062
			0,440	0,040	0,380	0,600	0,200	0,040	0,020	1,720
200	0—10	—	0,037	0,004	0,021	0,015	0,003	0,001	0,001	0,079
			0,600	0,104	0,430	0,760	0,240	0,040	0,030	2,140
	10—30	—	0,027	0,001	0,027	0,079	0,024	0,002	0,001	0,404
			0,440	0,040	5,620	3,960	2,040	0,070	0,030	12,20
	30—50	—	0,020	0	0,541	0,183	0,028	0,003	0,001	0,776
			0,320	0,040	11,28	9,160	8,320	0,140	0,020	23,28
	50—75	—	0,024	0,004	0,566	0,144	0,027	0,064	0,001	0,830
			0,400	0,010	11,80	7,200	2,280	2,790	0,030	24,60
	75—100	—	0,027	0,050	1,249	0,110	0,039	0,443	0,001	1,924
			0,440	1,580	26,02	5,480	3,280	19,25	0,030	56,08
	100—125	—	0,022	0,229	1,547	0,146	0,070	0,597	0,001	2,612
			0,360	6,510	32,23	7,320	5,800	25,95	0,030	78,20
	125—150	—	0,029	0,297	1,400	0,176	0,072	0,535	0,001	2,510
			0,480	8,480	29,16	8,800	6,040	23,25	0,030	76,24
	150—175	—	0,024	0,331	1,056	0,114	0,050	0,506	0,001	2,082
			0,400	9,470	21,99	5,680	4,160	22,00	0,020	63,72
	175—200	—	0,024	0,001	1,355	0,085	0,045	0,475	0,001	1,986
			0,400	0,040	28,23	4,240	3,760	20,65	0,020	57,34

Для сохранения памятника растительного и почвенного покрова предлагаем следующие мероприятия:

1. Определить статус особо охраняемой территории (ООПТ) на сохранившейся территории Царицынской сторожевой линии.

2. Назначить руководителей ТОО «Котлубань» и ТОО «Кузмичевский» ответственными за охрану ООПТ.

3. Назначить представителя Городищенского района от Комитета охраны природы при Администрации Волгоградской области ответственным за оборудование ООПТ.

4. Поручить директору Городищенской средней школы провести воспитательную работу с учащимися по сохранению и охране памятников и ООПТ.

БИОЭКОЛОГИЯ

ФРАГМЕНТЫ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РОДОВЫХ НАЗВАНИЙ ВЫСШИХ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ ПРИРОДНОЙ, АДВЕНТИВНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ФЛОРЫ ЮГО-ВОСТОКА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

В. А. Сагалаев

(Часть 3. Сем. Asteraceae)

Настоящая статья продолжает серию публикаций по этимологии растений региона. Предыдущие фрагменты напечатаны в 9 (2011) и 10 (2012) выпусках «Стрежня». Здесь приводятся сведения по этимологии самого крупного по числу родов во флоре Юго-Востока семейства Астровых (Сложноцветных), а также список литературы, использованной при составлении «Словаря».

Сем. *Asteraceae* Dumortier (*Compositae* Giseke) —
АСТРОВЫЕ (СЛОЖНОЦВЕТНЫЕ)

***Achillea* L.** — *Тысячелистник*. Лат. наименование рода — субстантивированная форма прилагательного женского рода к греч. «*achilleios*» (*Ахиллов*) — название неизвестного растения у древних греков [4, 5]. Растение названо по имени Ахилла (Ахиллеса) [1, 2, 3, 4, 5], сына Пелея и nereиды Фетиды, мифологического героя Троянской войны (ок. 1200 г. до н. э.), воспитанника кентавра Хирона [6]. По сообщению Плиния, именно Ахилл впервые применил это растение при лечении ран [3]. Большинство видов этого рода обладают лекарственными свойствами [7].

Рус. «тысячелистник» — по листьям, рассеченным на многочисленные мелкие дольки.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 70; 2. Schubert, Wagner, 1962: 13; 3. Нейштадт, 1963: 559; 4. Каден, Терентьева, 1975: 13; 5. Каден, Терентьева, 1979: 31—32; 6. Мифологический словарь, 1991: 75—76; 7. Растительные ресурсы СССР, 1993: 7—16.

***Acroptilon* Cass.** — *Горчак*. Название происходит от греч. «*akros*» (*верхний, острый*) и «*ptilon*» (*перо, крыло*), по густо- и длинноволосистому придатку внутренних заостренных листочков обертки корзинки [1, 2].

Рус. наименование рода — по горькому вкусу растения. Его надземная часть содержит сесквитерпеноиды (репин, акроптилин), отчего малосъедобна для травоядных, а для лошадей — ядовита [3].

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 343; 2. Каден, Терентьева, 1979: 41; 3. Растительные ресурсы СССР, 1993: 17.

***Ageratum* L.** — *Долгоцветка, Агератум*. Латинизация греч. «*ageraton*» — названия некоторых губоцветных у Диоскорида [3]; происходит от греч. «*ageratos*» (*нестареющий*) [1, 2, 3, 4, 5] — по способности цветков долго сохранять окраску [1, 3, 5].

По этой же причине — рус. наименование.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 17; 2. Schubert, Wagner, 1962: 16; 3. Каден, Терентьева, 1979: 69; 4. Линней, 1989: 163; 5. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 36.

***Amberboa* (Pers.) Less.** — *Амбербоа*. Латинизация турецкого «*amberboi*», перешедшего во французский язык, — название культивируемых видов рода; происходит от лат. «*amber*» или «*ambra*» — пахучее вещество с приятным мускусоподобным запахом, прежде применявшееся в медицине и парфюмерии; по запаху цветков растения [1, 2, 3].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 323; 2. Каден, Терентьева, 1979: 117; 3. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 60.

***Ambrosia* L.** — *Амброзия*. В сочинениях древних авторов это название применялось для обозначения различных приятно пахнущих растений [1, 6], возможно некоторых ароматических видов *полыней* (*Artemisia* L., *Asteraceae*) [6]. Происходит от греч. «*ambrosia*» (*бессмертное*) — греч. «*a*» (*отрицание*) и «*brotos*» (*смертный*) [2, 3]; в древнегреческой мифологии — пища и благовонное умащение тела олимпийских богов, причина их бессмертия и вечной юности [2, 4, 5]. К. Линней назвал по имени пищи богов злостный сорняк, который не встречался прежде в Европе (пришлое растение из Северной Америки) за острый и стойкий полынный запах [2, 4].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 517; 2. Каден, Терентьева, 1979: 121; 3. Линней, 1989: 166; 4. Головкин, 1992: 34; 5. Мифологический словарь, 1991: 75—76; 6. Genaust, 1996: 55.

***Ammobium* R. Br. ex Sims** — *Аммобиум*. Лат. название рода происходит от греч. «*ammos*» (*песок*) и «*bios*» (*жизнь*) [1, 2, 3]; т. о. можно перевести это название как «*пескожитель*» — по особенности мест обитания растения [1, 2, 3].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Каден, Терентьева, 1979: 125; 3. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 61; 3. Genaust, 1996: 57.

***Anacyclus* L.** — *Анацикл*. Лат. название рода — сокращение «*Ananthocyclus*» — от греч. «*anathés*» (*нецветущий, без цветка*) и «*kýklos*» (*круг*) [1, 2, 3, 4]; по бесплодности краевых ложноязычковых цветков в соцветии [1, 2, 4].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 68; 2. Каден, Терентьева, 1979: 135; 3. Линней, 1989: 173; 4. Genaust, 1996: 60.

***Antennaria* Gaertn.** — *Кошачья лапка*. Лат. название рода — субстантивированная форма прилагательного женского рода к лат. «*antennarius*» (*антенновый*), от лат. «*antenna*» (*рея на мачте*) — в зоологии — *антенна, усик у насекомых* [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Дано растению по утолщенным наверху щетинкам хохолка (паппуса), расположенного на верхушке семянки [3, 4, 6], или из-за булавовидной формы (на верхушке утолщены) тычиночных (ложнообоеполюх) цветков соцветия [5].

Рус. наименование обусловлено наличием опушенных нежных и бархатистых соцветий-корзинок, действительно напоминающих кошачьи лапки [5]. По-видимому, оно является дословным переводом немецкого «*das Katzenpfötchen*» [2, 6, 7].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 326; 2. Schubert, Wagner, 1962: 24; 3. Каден, Терентьева, 1975: 23; 4. Каден, Терентьева, 1979: 163; 5. Нейштадт, 1963: 548; 6. Genaust, 1996: 66; 7. Давыдов, 1962: 80.

Anthemis L. — *Пупавка*. Лат. название рода образовано путем лат. транслитерации греч. слова «*anthemis*» — названия средиземноморской *П. хиосской* (*A. chia* L.), связанного с греч. «*ánthemon*» (*цветочек*), уменьшительного к «*ánthos*» (*цветок*) [1, 2, 3, 4, 5, 6] и, по-видимому, данное по мелким корзинкам или по обильному цветению растения [3, 4].

Рус. «*пупавка*», возможно, этимологически связано с понятиями «пуп», «пупок» [7] — по выпуклой (как пупок) центральной части соцветия. Не исключено также, что «*пупавка*» — это искаженное «*купавка*» — яркие желтые соцветия-корзинки растения вполне могли в прошлом использоваться в купальских обрядах (в венках, букетах и т. д.). Вероятность такой этимологии подтверждают зафиксированные А. Н. Анненковым диалектные наименования: «*купавка*», «*купавник*», «*купавочки*», «*хупавка*» [8]. *П. красильная* (*A. tinctoria* L.), дающая желтую краску для шелка и шерсти [8, 9], получила в народе название «*желтушка*», «*желтородье*», «*жовтило*», «*жёлтая ромашка*» [7, 8].

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 9; 2. Schubert, Wagner, 1962: 24; 3. Каден, Терентьева, 1975: 23; 4. Каден, Терентьева, 1979: 164; 5. Genaust, 1996: 66; 6. Нейштадт, 1963: 559; 7. Даль, 1994, 3: 538—539; 8. Анненков, 1878: 38; 9. Растительные ресурсы СССР, 1993: 24—25.

Arctium L. — *Лопух*. Лат. название рода — латинизация греч. «*árction*» или «*árktion*», греч. название *лопуха* у Диоскорида (Pedánius Dioskorides, I век н. э.) [1, 3, 4]. Предполагается, что оно происходит от греч. «*árktos*» (*медведь*) [2, 3, 4, 5, 6]; назван так, вероятно, по шетинистым корзинкам или по величине листа и опушению его нижней стороны [3, 4].

Рус. «*лопух*» этимологически связано со словами «*лапа*», «*лопáта*» [7, 8]; основа слова, вероятно, «*лара*», которое восходит к общеиндоевропейскому корню «*ler*» или «*lor*», выражающему понятие о плоскости [8]. Растение могло быть названо так по его широким листьям [8, 9]. «*Лопух*» выводят также из древнерусского слова «*лоп*» (*лист*) [9, 10]. Некоторые лингвисты связывают название *лопуха* с лат. его наименованием «*ларра*» [11], которое, очевидно, одного корня с перечисленными выше. В русском языке *лопух*, кроме того, именуют еще и «*репейником*» [7] — из-за цепких корзинок, легко переносимых на одежде человека и шерсти животных.

Источ.: 1. Флора СССР, 1962, 27: 93; 2. Schubert, Wagner, 1962: 27; 3. Каден, Терентьева, 1975: 25; 4. Каден, Терентьева, 1979: 194; 5. Нейштадт, 1963: 573; 6. Линней, 1989: 162; 7. Даль, 1994, 2: 238, 267; 8. Черных, 1994, 1: 490—491; 9. Головкин, 1986: 23; 10. Кузнецова, Резникова, 1992: 140; 1. Machek, 1957: 275.

***Arctotis L.** — *Арктопис*. Лат. название — от греч. «*árktos*» (*медведь*) и «*otós*» (*ухо*); дословный перевод — «*медвежье ухо*» [1, 2, 3, 4]. Первоначально этот род у французского ботаника С. Вайяна (Vaillanth, Sebastian, 1699—1722) имел наименование *Arctotheca* Vaill. («*медвежья коробочка*»), которое К. Линней изменил на *Arctotis* L. [2]. Не совсем ясно, почему растение было так названо: возможно, из-за сильного опушения растения [4] или в связи с формой чешуй хохолка семянки [3]. Последнее предположение малоубедительно.

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Gledhill, 2008: 54; 2. Линней, 1989: 138, 161; 3. Каден, Терентьева, 1979: 195; 4. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 71.

Artemisia L. — *Полынь*. Существуют две версии происхождения лат. названия рода. Согласно первой, род назван по имени Артемисии (Artemisia), царицы Галикарнаса, супруги карийского царя Мавзола (Mausólos, ?—352 г. до н. э.), воздвигшей ему надгробный памятник (мавзолей) и вылечившейся от женских болезней этим растением [1, 3, 4, 5, 6]. Согласно второй — по имени Артемиды (Artemis) [2, 3, 4, 6, 7], богини охоты и плодородия, покровительницы деторождения [8], впервые указавшей на лекарственные свойства *П. обыкновенной* (*A. vulgaris* L.), которая называлась также «*(hérba) parthénis, virginális*» — «*девичья трава*» и высоко ценилась как средство ускорения менструаций [3, 4].

Рус. название «*полынь*» произошло от общеиндоевропейского корня «*rol*», «*ral*», «*rel*», который на славянской почве проявляется в таких словах, как «*raliti*» (*жечь*) (например, рус. «*палить*»), «*roleti*» (*гореть, пылать, сжигать*) (например, рус. «*полено*»); индоевропейская основа слова «*полынь*», таким образом, — «*ролунь*», «*ралунь*», «*релунь*» [10]. Название, вероятно, связано с запахом растения, отдающим гарью, или с едким, горьким, вызывающим «пожар» во рту вкусом [10, 11].

Один из видов рода — *A. dracunculus* L. (*П. «дракончик»*) — издавна используется в пищевых целях [9] и известен как «*эстрагон*», или «*тархун*». Растение было завезено в Европу крестоносцами с Востока и его арабское название «*aṭṭarhūn*» было переделано на итальянское «*dracón*» (*дракон*), откуда этот корень вошел во многие ботанические сочинения [7]. Название «*эстрагон*» также происходит от видоизмененного арабского наименования; оно проникло в европейские языки через французский («*estragon*») [7], а во французский — из португальского [7, 13]. Что касается наименования «*тархун*», то его этимология также очень интересна. В. И. Даль упоминает его как

«тургун» [12]. Под однокоренными названиями «tarkanj»/«torhun»/«толхуна» это растение известно на территории от Сербии и Польши до Прикаспия и Закавказья [14]. Все они ведут свое начало от турецкого «targun», которое восходит к изначальному арабскому [15, 16].

Упомянутая выше *П. обыкновенная* (*A. vulgaris* L.) именуется также еще и «чернобылом», «чернобыльником» [12] — из-за способности побегов чернеть при засыхании.

П. лечебная (*A. abrotanum* L.) известна разнообразными лекарственными свойствами [9]. В народе ее называют «бóдреник» или «мужичок» [12], по-видимому, за способность помогать при мужской импотенции [9]. Кроме того, это растение широко использовалось на Руси, наряду с *П. горькой* (*A. absinthium* L.), в обрядовых целях для охраны от колдовства, сглаза, в качестве приворотного средства [6], почему, вероятно, и получило название «Божье дерево».

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 425; 2. Schubert, Wagner, 1962: 28; 3. Каден, Терентьева, 1975: 26—27; 4. Каден, Терентьева, 1979: 215—216; 5. Линней, 1989: 155; 6. Кузнецова, Резникова, 1992: 207—212; 7. Нейштадт, 1963: 565, 567; 8. Мифологический словарь, 1991: 60—61; 9. Растительные ресурсы СССР, 1993: 30—73; 10. Черных, 1994, 2: 54; 11. Головкин, 1986: 23; 12. Даль, 1994, 3: 267, 4: 665; 13. Современный словарь... 1992: 726; 14. Анненков, 1878: 48; 15. Преображенский, 1949: 127; 16. Фасмер, 2003, 4: 522.

***Aster* L.** — *Астра*. Лат. название — транслитерация греч. «áster» (*звезда*); по звездообразной форме соцветия [1, 2, 3, 4, 5].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 77; 2. Schubert, Wagner, 1962: 30; 3. Каден, Терентьева, 1975: 28; 4. Каден, Терентьева, 1979: 230; 5. Линней, 1989: 164.

****Balsamita* Mill.** — *Калүфер*. Лат. название было впервые употреблено в научной литературе французским ботаником С. Вайяном (Vaillant, Sébastien, 1669—1722) [1]; К. Линней использовал его как видовой синоним (*Tanacetum balsamita* L.) [2]. Английский ботаник шотландского происхождения Ф. Миллер (Miller, Philip, 1691—1771) в 1754 г. восстановил его в виде самостоятельного родового наименования [2]. Научное наименование рода — от греческого «bálsamine» (*бальзам*) [3] — из-за специфического горько-пряного «бальзамического» запаха.

Растение родом из Малой Азии; в диком виде произрастает в Турции, Иране, Северном Ираке, Армении и Азербайджане [2, 5, 7]. Здесь оно было введено в культуру как пряность и попало в Западную Европу, по-видимому, с арабами, о чем свидетельствует его название в старых травниках как «Mentha Sarracenicа» [4, 10], то есть «мята сара-

цинская». Культура этого пряного растения — отсюда же [4, 7]. Растение использовалось как пряность и как лекарственное средство против глистов, при дизентерии, как обезболивающее, спазмолитическое, для усиления менструаций [4, 5, 7, 10]. Применялось как отдушка для изготовления лучших сортов английского эля (отсюда английское «alecost»; cost — наименование растения *кóстыса* [*Costus arabicus* L., *Costaceae*, *Zingiberales*], корни которого служили для изготовления дорогой ароматической мази), солений и маринадов; трава *Balsamita* Mill. служила для замены дорогого заморского сырья. Его культивировали еще в Древней Греции и Риме [6].

Особой популярностью оно пользовалось в средневековой Европе, где его выращивали при каждом монастыре и связывали с именем Богоматери: немецкое «die Frauenminze», «das Frauenblatt», «das Marienblatt», «die Marienwurzel»; английское «Astmary», «Costmary»; французское «Herbe Sainte-Marie»; чешское «Matka boží bylina» и др. [4, 6, 7, 10].

В восточноевропейской части культурного ареала вида растение именовалось по-другому: «калүфер», «канүфер», «канүпер» [8, 9, 10]. Этимология этого названия загадочна. Предполагается его происхождение от греч. «karyóphyllon» (*звездика*) (сравни польское название *Balsamita* Mill. «karupiel», «karupień») [8]. При этом возможно турецкое посредство («karanfil») [8]; на турецкий «след», возможно, указывает лужицкое наименование «turkowska żelbija» [10]. Этим объяснениям препятствуют, однако, соображения лингвистического характера [8]. В то же время других этимологий не предлагается.

Источ.: 1. Линней, 1989: 103, 135; 2. Флора СССР, 1961, 26: 196—201; 3. Gledhill, 2008: 65; 4. Fischer-Benzon, 1894: 73, 181—183; 5. Растительные ресурсы СССР, 1993: 159; 6. Marzell, 1951: 239—240; 7. Rothmaler, 2008: 615—616; 8. Фасмер, 2003, 2: 171; 9. Даль, 1994, 2: 85; 10. Анненков, 1878: 348.

****Bellis* L.** — *Маргаритка*. Лат. название рода встречается уже в сочинениях Плиния [1] и происходит от лат. эпитета «bellus» (*милый, приятный, прелестный*) — по красоте растения [1, 3].

В переводе с греч. «маргаритка» — «жемчужинка» [4]. И действительно, бесчисленные маленькие цветочки маргариток кажутся маленькими жемчужинами [2]. Название проникло в рус., очевидно, из французского (дикое растение именуется «râquerette», а культивируемые формы и сорта — «petite marguerite» — т. е. «маленькие жемчужинки») через немецкий («Margueritchen») [4, 5]. У многих европейцев маргаритки — одни из самых любимых растений, с которыми связано

много легенд, преданий и поэтических сказаний. Французское «*paquerette*» может быть переведено как «*пасхальница*» — из-за того, что зацветает одним из первых к Пасхе.

На рус. почве родилось более позднее поэтическое предание, согласно которому в соцветия *маргаритки* превратились речные жемчуга (перлы) с разорванного ожерелья Любавы, когда та кинулась к Садко, желанному своему жениху [2].

Маргаритка раскрывается одной из первых после восхода солнца, за что в народе ее ласково называют «*око дня*» [2].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 53; 2. Красиков, 1990: 197—198; 3. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 354; 4. Marzell, 1943, 1: 551; 5. Sauerhoff, 2004: 103.

Bidens L. — *Черёда*. От лат. «*bi(s)*» (дву[х]) и «*dens*», «*dentis*» (зуб); по двум щетинковидным выростам (реже их — до четырех) на верхушке семянки [1]. На русский язык название рода можно, таким образом, перевести как «*двузубец*» [2].

Рус. «*черёда*» этимологически связано с понятиями «*черед*», «*обчередь*», «*очередной*», «*очередность*» [3, 4], возможно, в связи с последовательным созреванием и опадением семянков в соцветии растения. Из-за способности плодов прицепляться к одежде человека и шерсти животных его также называют в народе «*собачками*» и «*репешками*» [3]. Учитывая, что слово «*черёда*» в большинстве славянских языков означает еще и «стадо (животных)», «*стая*», «*толпа*» [4], можно предположить, что растение *Bidens L.* могло получить наименование и потому, что пасущиеся животные (равно как и одежда пастухов) обычно сплошь покрыты плодами *череды*. Зоохорный способ распространения плодов растения, таким образом, мог послужить причиной наименования «*череды*». На высокую вероятность такой этимологии указывает и диалектное название еще одного растения со сходным способом распространения плодов — *Чернокорня лекарственного (Synoglossum officinale L., Boraginaceae)* — «*черёдник*», зафиксированное В. И. Далем [3]. Интересно, что в наших краях, в частности на Дону, слово «*черёда*» сохранило свое исходное значение — «стадо (животных), которое пасут по очереди» [5]. По мнению М. Фасмера, рус. «*черёда*» восходит к древнеславянскому «*čerda*», которое, в свою очередь, — к общеиндоевропейскому со значениями «*стадо*, *группа*, *толпа*, *скот*, *богатство*» [4]. К сказанному следует добавить, что во многих других европейских языках (за исключением славянских и прибалтийских) наименования *череды (Bidens L.)* представляют буквальный перевод с лат., например, по-немецки *черёда* именуется «*der Zweizahn*»

(*два зуба*), по-французски — «*bident*» (*двузубец*) и т. д. [6, 7].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 551; 2. Кален, Терентьева, 1975: 33; 3. Даль, 1994, 4: 591; 4. Фасмер, 2003, 4: 337—338; 5. Большой толковый словарь... 2003: 574; 6. Давыдов, 1962: 197; 7. Sauerhoff, 2004: 111.

****Brachyscome Cass.*** — *Брахискома*. Лат. наименование рода происходит от греч. «*brachýs*» (*короткий*) и «*kóma*» (*султан*, *хохолок*) [1, 2]; название указывает, очевидно, на короткий волосистый хохолок (паппус) плода-семянки [3].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 41, 58; 2. Дворецкий, 1986: 160; 3. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 111.

****Calendula L.*** — *Ноготки*, *Календула*. Лат. название рода — уменьшительное к лат. «*caléndae*» (*первый день месяца*) или (*весь месяц*) [1, 2, 3]. Растение названо так по характерной особенности цветения [1, 2, 3]. Линней отмечает, что по распусканию цветков *календулы* можно отмечать время суток и предсказывать дождь [4]; «*calendula*» — живой «*маленький календарь*» [2].

Рус. «*ноготки*» — вероятно, по сходству строения серповидно изогнутых семянков этого растения с обрезанными ногтями.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 857; 2. Schubert, Wagner, 1962: 43; 3. Кален, Терентьева, 1975: 37; 4. Линней, 1989: 84, 240, 241.

****Callistephus Cass.*** — *Каллистефус*. Название рода происходит от греч. «*kálllos*» (*красота*) и «*stéphanos*» (*венки*) [1, 2].

В цветоводческой литературе один из видов рода, известный в числе многих сортов, — *C. chinensis (L.) Nees* — получил рус. название *К. китайского*, или *Астры однолетней*, *А. китайской*, так как в диком виде произрастает на Дальнем Востоке, в Китае, Монголии и Корее [2].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 73; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 243—244.

Carduus L. — *Чертополох*. Лат. название рода неясной этимологии [2]. Во времена античности этим лат. именем называли многие колючие растения [1]. К. Линней относил название этого растения к неясным («темным») лат. по своему происхождению названиям, источники которых неизвестны или сомнительны [3]. Поэтому иногда встречающиеся в литературе переводы лат. наименования рода как «*колючий*» [4] следует признать безосновательными. В то же время известно, что лат. «*cardo*» означает «*дверной крюк*», «*дверная петля*» [5]. По-видимому, это слово этимологически связано с именем древнеримской богини дверных петель, хранительницы домашнего очага Карды (*Carða*, *Cardéa*) [5]. Не исключено, что данное рас-

тение прежде использовалось в качестве оберега, защиты дома, домашнего очага у древних римлян от всевозможных напастей и несчастий.

Охранительная, защитная функция этого растения известна и у других индоевропейских народов. В прошлые времена у славян оно использовалось для изгнания бесов, вообще нечистой силы из дому, из больного человека. Отсюда русское название — «чертополох», то есть «пугающий чертей» [6]. Этнографы отмечают широкое применение чертополоха для отпугивания леших [7], чертей [8] и прочей нечисти [9]. Пучки засушенного чертополоха вешали в сараях, клетях, хлевах, овинах, поветях и закурках для защиты от нечистой силы (водяной, земноводной, летающей), чертей и огненного змея [10]; настоем растения кропили дом и хозяйственные постройки [10]; чертополох в русских деревнях именовали также «дедовником», «мордвинником» [10]. При этом необходимо иметь в виду, что «дед», «дедок» в восточнославянской мифологии является не только нечистым духом (водяным, лешим), но первопредком рода, хранителем домашнего очага [10] (аналогия с древнеримской Кардой). Вероятно, функцию оберега от нечистой силы первоначально выполняли многие колючие растения, которые древние называли одинаково. Например, в античных сочинениях Плиния-старшего (Plinius Caecilius Secundus, 23—79 г. н. э.) и Колумеллы (Junius Moderatus Columella, I в. н. э.) под наименованием «*Carduus*» фигурирует помимо чертополоха еще и культурный (но колючий!) артишок (*Cynara* L.) [5]. Интересно, что в английском языке слово «thistle» обозначает сразу несколько колючих растений из семейства сложноцветных — чертополох (*Carduus* L.), бодяк (*Cirsium* Mill.), артишок (*Cynara* L.) [11]. В немецком языке однокоренное слово «Distel» обозначает те же самые колючие растения, а также осот (*Sonchus* L.) [12].

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 4; 2. Каден, Терентьева, 1975: 37; 3. Линней, 1989: 157; 4. Нейштадт, 1963: 575; 5. Дворецкий, 1986: 122; 6. Головкин, 1992: 263—264; 7. Колчин, 1994: 238; 8. Сахаров, 1885: 10; 9. Грушко, Медведев, 1995: 318; 10. Власова, 1998: 134—136, 192; 11. Англо-русский... 1993: 569; 12. Немецко-русский... 1971: 473.

***Carlina* L.** — Колючник. Этимология лат. названия точно не установлена [1, 3]. Считается, что растение названо по имени короля франков Карла Великого (742—814) [2, 3, 6], который во время чумы в лагере его армии молил бога о помощи и во сне увидел ангела, показавшего ему *К. бесстебельный* (*C. acaulis* L.) в качестве целебного средства [3]. Противочумными свойствами этот вид, естественно, не обладает, но зато до сих пор используется для лечения домашних живот-

ных. По мнению К. Линнея, растение названо по имени германского кайзера Карла V (1519—1556), также употреблявшего его в качестве лекарства [4]. Наконец, некоторые авторы считают, что название происходит от искаженного итальянского «*cardino*» — уменьшительное к «*cardo*» (чертополох) [3]. Выведение научного названия рода из греч. «*car*» (голова) и «*linon*» (лён) [5] представляется малоубедительным.

Рус. «колючник» отражает характерные особенности внешнего облика растения.

Источ.: 1. Флора СССР, 1962, 27: 77; 2. Schubert, Wagner, 1962: 45; 3. Каден, Терентьева, 1975: 40; 4. Линней, 1989: 155; 5. Нейштадт, 1963: 573; 6. Головкин, 1986: 121.

***Carthamus* L.** — Сафлор. Предполагается, что родовое лат. название происходит от арабского «*qurthum*» или «*qorthom*» — древнего названия *С. красильного* (*C. tinctorius* L.), разводимого на Востоке для добывания красной краски из цветков [1, 2]. Заимствование из арабского могло произойти через испанский язык («*cartamo*», «*cartama*») [5]. По другой версии — от греч. «*katairo*» (очищаю) — по слабительному действию видов рода [1, 3].

Рус. наименование заимствовано из немецкого («*der Sa(f)lor*») [1] или голландского («*Saffloer*») [4] языков, куда оно, в свою очередь, проникло в средние века из персидского вместе с культурой этого растения [4]. По авторитетному мнению Г. Марцеля (Marzell, Heinrich, 1885—1970), немецкое «*der Saflor*» возникло путем соединения «*Safran*» (жёлтый краситель) и «*Flor*» (цветок) [6]; аналогично в старофранцузском «*saffleur*» и английском «*safflower*» (сафлор) [6].

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 581; 2. Schubert, Wagner, 1962: 45; 3. Линней, 1989: 165; 4. Современный словарь... 1992: 544; 5. Genaust, 1996: 130; 6. Marzell, 1943, 1: 855.

***Centaurea* L.** — Василёк. Лат. название рода — латинизация греч. названия растения «*kentaureion*» или «*kentaúron*», от «*kentaúros*» (кентавр): растение кентавров [2, 3, 6]. Кентавры — мифический народ, который древние греки представляли полуконями-полулюдьми [7]. Жили кентавры в Фессалии на севере Греции, но после битвы с Гераклом рассеялись по всей стране [7]. Под этим названием фигурировали какие-то северные кочевники (возможно, скифы), прекрасно владевшие техникой управления лошадьми (сами греки были плохими наездниками и предпочитали колесницы). По преданию, растение было найдено знаменитым кентавром Хироном, выступавшим в мифах в качестве первоврача, и показано им своему ученику Асклепию (Эскулапу, сыну Аполлона) как лекарственное [3, 4]. Существует, однако,

мнение, что Хирон имел дело не с *васильком* (*Centaurea*), а с *девясилом высоким* (*Inula helenium* L., *Asteraceae*) либо *опопанаксом Хирона* (*Oporanax chironium* (L.) W. D. J. Koch, *Apiaceae*), либо с *золототысячником* (*Centaurium* L., *Gentianaceae*) [10, со ссылкой на Wittstein'a, 1852] — лекарственными растениями с широким фармакологическим спектром. Интересно, что автор родового названия К. Линней не расшифровывает его значения (вероятно, подразумевая, что оно очевидно), отмечая лишь, что оно встречается в поэзии древних [5]. Встречающийся в литературе перевод названия рода от греч. «kenteip» (*колоть*) и «tauros» (*бык*), то есть «колющий быков» [1], является дословным переводом самого слова «кентавр», но мало что добавляет к этимологии названия рода *Centaurea*.

Рус. «*василёк*» не имеет однозначной этимологии. Наиболее правдоподобной версией представляется перенос на это растение наименования приятно пахнущего *Базилка камфорного* (*Ocimum basilicum* L., *Lamiaceae*), который на Украине именуют «*душистым васильком*», противопоставляя его «самородному васильку», то есть собственно самому *В. синему* — *C. cyanus* L. (*Asteraceae*) [8, 11, 12]. Греч. «basilicós» (*царский, императорский*) и «basileús» (*царь, император*) [6, 8] на славянской почве легко превратился в «*василевс*»/«*василиск*» [9]. Первоначально так именовали *Базилку камфорную* (*O. basilicum* L.) из-за его «царского» аромата, а затем произошёл перенос названия на *В. синий* (*C. cyanus* L.) из-за его заметных издали синих цветков, лекарственных свойств и давнего использования в народной любовной и молочной магии [11].

На Украине *васильки* именуют также «*волошками*», а в Болгарии «*валóшками*» [8, 10, 11], что означает «*волохатый*», «*волосатый*» — по косматым соцветиям-корзинкам растения [11]. Количество местных, диалектных наименований *василька* очень велико, только у восточных, южных и западных славян оно превышает полторы сотни названий [10, 11]; они отражают разнообразные особенности и свойства видов этого растения — морфологические, декоративные, лекарственные, мифологические, магические и др. [11].

Согласно легенде, зафиксированной в XIX в. на Украине, в голубой василек (*C. cyanus* L., *Asteraceae*) был превращен юноша, которого заманила на Троицу в поле и зачекотала русалка [12]; в современной популярной литературе это сказание повторяется в различных вариантах [13]. В поэтическом варианте этой легенды утверждается: «Полюбила русалка пахаря Василия. Во всем у них было полное согласие, только вот никак не могли

договориться, где им лучше жить вместе. Русалка звала Василия в родную ей водную стихию, а он твердо стоял на своём: поселимся у пашни. Не выдержала русалка, превратила его в голубой цветок, надеясь, что в конце концов голубой цветок — Василий — придет в ее дом» [13].

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 370; 2. Schubert, Wagner, 1962: 46; 3. Каден, Терентьева, 1975: 42; 4. Нейштадт, 1963: 580; 5. Линней, 1989: 155; 6. Sauerhoff, 2004: 157, 432; 7. Мифологический словарь, 1991: 284; 8. Черных, 1994, 1: 135; 9. Фасмер, 2003, 1: 277; 10. Анненков, 1878: 89—91; 11. Колосова, 2009: 143—155; 12. Маркевич, 1860: 86—87; 13. Красиков, 1990: 108—109.

****Chamaemelum* Mill.** — *Пунавник*. Родовое наименование встречается уже в работах Плиния как «*chamaemelon*» (*ромашка*), которое восходит к греч. наименованию *пунавки* (*Anthemis* L., *Asteraceae*) «*chamaimelon*» и происходит от греч. «*chamaí*» (*низко, на земле*) и «*mélon*» (*яблоко*) [1, 2]; растение названо так, по свидетельству Плиния, из-за специфического запаха, напоминающего запах яблок («*quod odorem mali habet*») [1, 2]. Как самостоятельный род это растение было описано и названо английским ботаником шотландского происхождения Ф. Миллером (Miller, Philip, 1691—1771) в 1754 г. [3].

Рус. «*пунавник*» — от *пунавки* (*Anthemis* L., *Asteraceae*), на которое наше растение похоже. Распространенный в культуре и нередко дичающий многолетний *П. благородный* (*Ch. nobile* (L.) All.), происходящий из Средиземноморья [3], известен также под названием «*Римская ромашка*» [1, 2, 3]. Растение получило свое наименование по изначальному месту своего выращивания [2].

Источ.: 1. Genaust, 1996: 146; 2. Sauerhoff, 2004: 165; 3. Флора европейской части СССР, 1994, 7: 113—114.

***Chartolepis* Boiss.** — *Хартолепис*. Лат. название рода происходит от греч. слов «*chartés*» (*лист, бумага*) и «*lépis*» (*чешуя*) [1, 2]; назван, вероятно, по перепончатым придаткам листочков обёртки корзинки [1, 2].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 335; 2. Genaust, 1996: 147.

***Chondrilla* L.** — *Хондрилла*. Лат. название — от греч. «*chóndros*» (*хряц, узел*), [1, 2] (*кочка*) [3]. Растение названо так по узловатости корней, вызванной выделениями млечного сока [1].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 560; 2. Schubert, Wagner, 1962: 50; 3. Линней, 1989: 167.

****Chrysanthemum* L.** — *Златоцвет, Хризантема*. Латинизация греч. «*chrysanthemón*» — на

звания *Хризантемы увенчанной* (*Chrysanthemum coronarium* L.) [3]; происходит от греч. «chrysós» (золото) и «ánthemón» (цветок) [1, 2, 3, 4] — по окраске цветков некоторых видов [1, 3].

Рус. «*златоцвет*» — перевод с лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 131; 2. Schubert, Wagner, 1962: 51; 3. Каден, Терентьева, 1975: 45; 4. Линней, 1989: 160.

***Cichorium L.* — Цикорий.** Лат. название рода — латинизация греч. наименования *цикория* — «kíchórión» [1, 5]. К. Линней выводил его из греч. «kío» (*идти*) и «chórión» (*поле*) [5] — по местобитанию растения, которое часто заходит на окраины полей [1]. Предположение о том, что греч. «kíchórión» происходит от арабского «shikouyeh» [2, 3, 4], принадлежащее Форсколу [4], достаточно оригинально, но явно излишне. Учитывая исторические реалии, гораздо вероятнее как раз обратное — заимствование этого термина из греч. в арабский язык. По свидетельству Плиния (Gaius Plinius Secundus Major, 23—79), *цикорий* как овощное растение (*C. endivia* L. и *C. intybus* L.) с древнейших времён выращивался в Египте и на Средиземноморье [6].

Рус. название — транскрипция с лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 14; 2. Schubert, Wagner, 1962: 51; 3. Нейштадт, 1963: 582; 4. Каден, Терентьева, 1975: 46; 5. Линней, 1989: 166; 6. Genaust, 1996: 155—156.

***Cirsium Mill.* — Бодяк.** Лат. название рода происходит от греч. слова «kirsós» (*опухоль от расширения вен*) [1, 2]; Турнефор, ссылаясь на Диоскорида, сообщает, что корни этого растения применялись в античные времена при болезнях вен [1]. По другим сведениям, лат. название — латинизация греч. «kirsion», по-видимому, названия *Чертополоха мелкоголового* (*Carduus ruscopcephalus* L., *Asteraceae*), который применялся как лекарственное средство при расширении вен (греч. «kirsós» — *вена*) [3].

Этимология рус. наименования загадочна. В народе виды этого рода нередко путали с другими колючими растениями из семейства Сложноцветные — *осотом* (*Sonchus* L.), *чертополохом* (*Carduus* L.), *татарником* (*Onopordum* L.), *мордовником* (*Echinops* L.) и др. [4]. Какие-либо объяснения происхождения названия «*бодяк*» в литературе отсутствуют. Однако весьма соблазнительно соотносить «*бодяк*» с (южно)славянским мифологическим персонажем «*бадняком*» — олицетворением бед и болезней, вредоносного начала [5, 6]. Бадняк в виде полена, ветки, пня сжигали в ночь перед праздником Коляды, избавляясь, таким образом, от всего плохого, что было в уходе за годом [4, 5]. Большинство видов рода *бодяк* (*Cirsium* Mill.) — злостные сорняки полей, садов

и огородов. Поэтому вполне вероятно отождествление этого растения с мифологическим «*бадняком*».

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 51; 2. Нейштадт, 1963: 576; 3. Каден, Терентьева, 1975: 45; 4. Даль, 1994, 1: 106—107; 5. Мифологический словарь, 1991: 83; 6. Грушко, Медведев, 1995: 17.

****Spicis L.* — Волчец, Кнцкус.** Название встречается еще в работах Диоскорида (Pedánius Dioskorides, I век н. э.) [1]. От греч. «knéon» или «knízein» (*царапать, ранить*) [1, 2, 3] — по колючему облику растения [1]. Монотипный род, единственный вид которого, *К. благословенный* (*C. benedictus* L.), был назван К. Линнеем в честь святого Бенедикта. Он был хорошо известен в средневековой Европе в качестве лекарственного средства и как возбуждающее аппетит [1]; в настоящее время широко используется в официальной медицине многих стран [4]. По-немецки растение называется *травой Бенедикта* (das Benediktenkraut) [2], по-французски — *колючкой Бенедикта* (chardon benit) [5]. Некоторые считают, что наименование «*spicis*» могло возникнуть путем латинизации греч. «kníkos», «knékos» — названия, по-видимому, изначально *Сафлора красильного* (*Carthamus tinctorius* L., *Asteraceae*) [6].

Рус. «*волчец*» отражает, вероятно, колючий внешний облик этого однолетнего растения, нередко поселяющегося на мусорных местах, пустырях, залежах, в посевах.

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 587; 2. Schubert, Wagner, 1962: 53; 3. Линней, 1989: 164; 4. Растительные ресурсы СССР, 1993: 102; 5. Чибисова и др., 1985: 108; 6. Каден, Терентьева, 1975: 47.

***Conyza Less.* — Мелколестничек.** Лат. название — от греч. «konýza» (*чесотка*) [1] — по лекарственным свойствам растения [1].

Рус. наименование отражает мелкие размеры язычковых цветков по краю корзинки, принимаемых в быту за лепестки.

Источ.: 1. Линней, 1989: 165.

****Coreopsis L.* — Кореопсис.** От греч. «kóris» (*клоп*) и «ópsis» (*наружность, внешность*) [1, 2, 3, 4] — название дано, вероятно, или по форме плодов [1, 4, 6], или из-за соцветий корзинок, напоминающих по яркости окраски некоторых клопов [3]. Любопытно, что по-немецки это растение называется «das Mädchenauge» (*глаз девушки*) [2, 5, 6], однако это не связано с оригинальной окраской корзинок растений, как можно было бы думать, а является неверным осмыслением греч. корней лат. наименования: «kóte» (*das Mädchen*) и «óps» (*das Auge*) [7]. Хороший пример сложности интерпретации даже лат. наименований.

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 546; 2. Schubert, Wagner, 1962: 55; 3. Линней, 1989: 160; 4. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 284; 5. Немецко-русский... 1971: 622; 6. Genaust, 1996: 177; 7. Wittstein, 1852: 227.

***Cosmos Cav.** — *Космос*. Лат. название рода происходит от греч. «cosmos» (*украшение*) [1, 2] — растение обладает красивыми цветками [1].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 561; 2. Schubert, Wagner, 1962: 55.

Cousinia Cass. — *Кузния*. Один из эпонимов, этимология которого до сих пор изучена и обоснована недостаточно. Существуют две версии происхождения названия рода. Предполагается, что он назван или по имени французского философа XIX в. В. Кузина (Cousin, Victor, 1792—1867), или в честь члена французской академии XVII в. Л. Кузина (Cousin, Louis, 1627—1707) [1]. Этому противоречию способствует и отсутствие определенности при описании рода: его автор, французский ботаник Александр Анри Габриель де Кассини [Cassini, Alexandre Henri Gabriel (Vicomte de Cassini), 1781—1832], известный специалист в области систематики сложноцветных (*Asteraceae*) своего времени, не оставил нам точных сведений по этому вопросу [2].

Анализ биографических данных по обоим Кузиным [3, 4] позволяет утверждать, что наименование рода *Cousinia* было дано Кассини именно в честь Луи Кузина, который так же, как и позднее Кассини, был членом АН Франции (с 1697 г.) [3]. Фамилия В. Кузина не могла полужить источником этого эпонима еще и по той простой причине, что в 1823—1827 гг. он находился в политическом изгнании в Германии из-за конфликта с официальными властями Франции (вернулся на родину лишь в 1828 г.) [5]. Учитывая консерватизм французской Академии наук и то, что А. А. Г. де Кассини был избран академиком в 1827 г. [4] (в этом же году он описывает и род *Cousinia*) [2], трудно представить, чтобы юрист, крупный государственный чиновник, осторожный и академический исследователь, каковым был Кассини [3], мог назвать это растение в честь Виктора Кузина — «инакомыслящего» той эпохи.

К сказанному следует добавить, что Л. Кузин был выдающейся личностью своего времени: знаток греческого, великолепный переводчик, он перевел на французский и опубликовал «Историю Константинополя во времена императора Юстиниана...» («Histoire de Constantinople depuis le règne de Justin jusqu'à la fin de l'Empire...» в 8 томах, 1672—1685), «Историю Западной [Рим-

ской] империи» Ксифилина («Histoire de l'Empire d'Occident de Xiphilin...» в 2 томах, 1683), «Историю Рима...» («Histoire romaine, écrite par Xiphilin, par Zonare et par Zosime...», 1678), труды по истории церкви, ряд философско-теологических работ, в том числе сочинение об учении Конфуция («La Morale de Confucius, philosophe de la Chine», 1688), жизнеописания выдающихся женщин своего времени и другое [3, 4]. Л. Кузин пользовался большим авторитетом, был королевским цензором и председателем денежного суда; часть своего состояния и огромную библиотеку он завещал после смерти аббатству de Saint-Victor [3].

Источ.: 1. Флора СССР, 1962, 27: 108; 2. Cassini, 1827: 503—505; 3. Tastet, 1855: 334—338; 4. Histoire élémentaire et critique... 1840, 2: 437; 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Victor_Cousin.

Crepis L. — *Скерда*. Лат. название рода — транслитерация греч. «krepis» (*сапог, башимак, подошва, ступня*) [1, 2, 3, 4]. Растение было названо так, вероятно, по форме листовых пластинок некоторых видов рода [1, 2, 3, 4], располагающихся нередко в виде прикорневой розетки у поверхности почвы [2].

Рус. наименование неясной этимологии. В. И. Даль приводит его без всяких пояснений, лишь с диалектным вариантом «шкёрда» [5]. Интересно, что первоначально это наименование было известно преимущественно на северо-востоке Европейской России, а также у сербов («skrda») и чехов («skarda», «skerda») [6]. Оно относилось к крупным многолетним видам этого рода, например, *C. сибирской* (*C. sibirica* L.) [6], которые имеют крупные ярко-желтые корзинки. Судя по тому, что такие представители рода имеют еще и диалектные рус. наименования «пушава», польские «pawawa», «pawawa», лужицанское «pupawa», немецкие «der Pippau», «das Christauge» [6], их использовали в купальских обрядах. Возможно, славянское «skérda» как-то связано с сакральными функциями этого растения. Необходимы дополнительные этимологические изыскания.

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 594; 2. Schubert, Wagner, 1962: 56; 3. Нейштадт, 1963: 590; 4. Кален, Терентьева, 1975: 52; 5. Даль, 1994, 4: 196; 6. Анненков, 1878: 113.

Cyclachena Fresen. — *Циклахена*. Лат. название рода — от греч. «cyclos» (*круг*) и «achaena» (*семянка*) [1, 2]; название дано по форме семян [1].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 515; 2. Забинкова, Кирпичников, 1957: 17, 68.

***Cynara L.** — *Артишок*. Лат. название рода — от греч. «kýon», «kýnos» (*собака*) [1, 2]; по-видимому, из-за колючего облика растения.

Рус. наименование рода заимствовано вместе с культурой этого растения из Германии (по-немецки — «die Artischocke») [3]. В немецкий язык оно пришло из итальянского («articiocco») [3, 4], а в последний — через староиспанский («alcarchofa») из испано-арабского («al-harsufa», «al-hursufa») [4]. *Артишок* как культивируемое овощное растение проник в Европу вместе с арабами (маврами) через Пиренейский полуостров [5].

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 225; 2. Линней, 1989: 162; 3. Современный словарь... 1992: 65; 4. Sauerhoff, 2004: 212; 5. Genaust, 1996: 194—195.

****Dahlia Cav.* — Георгина, Даля.** В конце XVIII в. это мексиканское растение под названием «Acocotli» было завезено из Америки в Испанию [7]. В 1791 г. А. Каваниллис (Cavanillis, Antonio Jose, 1745—1804), директор Мадридского ботанического сада, назвал его в честь ученика К. Линнея — шведского ботаника А. Даля (Dahl, Andreas [Anders], 1751—1789). А. Даль преподавал ботанику и медицину в университете г. Або (ныне г. Хельсинки, Финляндия) [1, 2, 3, 4, 7] и издал обзор линнеевской системы растений «Observationes botanicæ circa Systema vegetabilium divi a Linné» (Göttingen, 1784).

Немецкий ботаник и селекционер, директор Берлинского ботанического сада К. Вильденов (Willdenow, Karl Ludwig, 1765—1812), получивший семена этого растения от А. Гумбольдта (Humboldt, Friedrich Wilhelm Heinrich Alexander Freiherr von, 1769—1859), вырастил их; они зацвели в 1805 г. [7]. Вильденов обратил внимание на то, что *далий* также был назван один южноафриканский кустарник (*Dahlia* Thunberg, 1792 = *Trichocladus crinitus* (Thunb.) Pers., *Hamamelidaceae*) и предложил переименовать растение в «георгину» (*Georgina* Willdenow, 1803, *Asteraceae*), в честь профессора С.-Петербургской Академии наук ботаника, этнографа и путешественника И. Георги (Georgi, Johann Gottlieb, 1729—1802) [3, 4, 5, 6, 7], также ученика К. Линнея [6]. По правилам ботанической номенклатуры, приоритетным считается лат. наименование рода, данное Каваниллисом, так как оно было опубликовано на 1 год раньше. Однако в качестве рус. эквивалента в цветочной литературе употребляются оба названия, причем предпочтение отдают «георгине».

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 548; 2. Schubert, Wagner, 1962: 58; 3. Stafleu, Cowan, 1976, 1: 588, 932; 4. Красилов, 1990: 126; 5. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 162; 6. Бобров, 1957: 213—216; 7. Sauerhoff, 2004: 217.

****Dendranthema (DC.) Des Moul.* — Дендрантема.** Лат. название рода происходит от греч. слов

«déndron» (*дерево*) и «ánthemos» (*цветок*) [1]; названо так из-за одревеснения оснований стеблей у некоторых видов этого рода [1]. Интересно, что греч. «déndron» восходит к общеиндоевропейскому корню «deu-: dr(е)-: dreuэ-» с первоначальным значением «дерево вообще, дуб» [3, 4], проявляющего себя в рус. словах «дерево», «древний», «дрова», «древесина», «деревня», «здоровый» и др.

В цветочной литературе [2] некоторые культивируемые виды этого рода неправильно именуют «*хризантемами*», например, *Д. индийскую* (*D. indicum* (L.) Des Moul.) называют *Хризантемой мелкоцветковой*, а *Д. шелковицелистную* (*D. x morifolium* (Ramat.) Tzvel.) — *Хризантемой крупноцветковой*, или *китайской*.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 364; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 540—544; 3. Genaust, 1996: 202—203; 4. Черных, 1994, 1: 243, 268.

****Dimorphotheca Moench* — Разноплодница, Диморфотека.** Лат. наименование происходит от греч. слов «dimórphus» (*двуформенный*) и «théca» (*емкость,местилище*) [1, 2, 3]; растение названо так по наличию двух типов плодов в корзинках у представителей рода [3].

Рус. «разноплодница» также отражает данную особенность строения плодов у этого растения.

Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 76, 236; 2. Genaust, 1996: 209; 3. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 209.

****Doronicum L.* — Дороникум.** Этимология наименования рода не совсем ясна. К. Линней считал, правда с сомнением, что это название происходит от греч. слов «dóron» (*дар*) и «níke» (*победа*) [3]; малоубедительная этимология. По мнению других авторов, лат. название рода — арабского происхождения [1, 2, 4, 5] и происходит от арабского «durūnağ»/«duraunağ»/«durauniğ» [5, 6]. В свою очередь, арабское наименование восходит к персидскому названию этого растения «daraunak»/«dūrunğ» [6]. Древнеперсидское слово «daranīya», лежащее в основе этого наименования [5], переводится как «золото» [7] — крупные корзинки видов рода *Doronicum* L. окрашены в ослепительный золотисто-желтый цвет.

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 669; 2. Schubert, Wagner, 1962: 66; 3. Линней, 1989: 167; 4. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 213; 5. Genaust, 1996: 214—215; 6. Dauzat et al., 1964: 244; 7. Pokorny, 1959, 1: 429.

****Echingecea Moench* — Эхинацея.** От греч. «echínos» (*еж*) [1, 2] — прицветники этого растения колючие, заострены на верхушке, как иглы у ежа [1, 2].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 540; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 575.

Echinops L. — *Мордовник*. От греч. «echinos» (еж) и «ops», «orops» (внешний вид, образ) [1, 2, 3, 4]. Название рода, таким образом, можно перевести как «ежевика» [3]; по колючим листьям обёртки одноцветковых корзинок, образующих шаровидное общее соцветие [1, 3].

Рус. «мордовник», «мордви́ник», «мордвин» этимологически связаны со словом «морда» в значении «рыло», «хвоя», «роща» [5]. Это наименование в прошлом относилось не только к видам рода *Echinops* L., но и ко многим другим колючим растениям из родов *Чертополох* (*Cirsium* L.), *Бодяк* (*Cirsium* Mill.), *Кникус* (*Cnicus* L.) и т. д. [5]. Можно предположить, что такое нелицеприятное название происходит из-за вредности этих преимущественно сорных растений при уборке урожая или из-за того, что скот их не ест.

Источ.: 1. Флора СССР, 1962, 27: 2; 2. Schubert, Wagner, 1962: 68; 3. Кален, Терентьева, 1975: 60; 4. Линней, 1989: 160; 5. Даль, 1994, 2: 345—346.

Eclipta L. — *Эклипта*. Название происходит от греч. «eclipses» (отсутствие) — семена этого растения лишены хохолка (паппуса) на верхушке [1, 2].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 537; 2. Gledhill, 2008: 150.

Erigeron L. — *Мелколепестник*. Лат. транслитерация греч. «erigeron» — название *Крестовника обыкновенного* (*Senecio vulgaris* L., *Asteraceae*) — от «eris» (рано) и «geron» (старик) [1, 2, 3, 4, 5]. По быстрому отцветанию соцветия корзинок и появлению соплодий со светлыми волосистыми (как бы седыми) хохолками на отцветших корзинках [1, 2, 3, 4]; растение «быстро становится старым» — «ранний старик» [4].

Рус. «мелколепестник» — по соцветиям-корзинкам с очень мелкими «лепестками» — краевыми язычковыми цветками.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 191; 2. Schubert, Wagner, 1962: 74; 3. Нейштадт, 1963: 547; 4. Кален, Терентьева, 1975: 63; 5. Линней, 1989: 164.

Eupatorium L. — *Посконник*. Лат. название рода происходит от имени понтийского царя Митридата VI Евпатора (132—63 гг. до н. э.) [1, 2, 3, 4, 5], который, по преданию, впервые применил это растение в медицинских целях для лечения болезни печени [2, 3]. Митридат прославился своим упорным (но безуспешным) сопротивлением Риму в Малой Азии и Закавказье [5, 6], а также обширными познаниями в медицине, в осо-

бенности в области ядов и противоядий. Считается автором особой мази (митридатия) — универсального противоядия, послужившего основой териака, включавшего почти 70 преимущественно растительных компонентов (в том числе опиум) и широко использовавшегося в медицине вплоть до XIX в. [6, 7].

Рус. «посконник» — от древнеславянского «poskonъ» — «мужская (бесплодная) конопля» [9, 10]; по свидетельству Н. И. Анненкова, стебель *П. коноплевого* (*E. cannabinum* L.) прежде использовался в качестве источника лубяного волокна вместо конопли [8]. О применении *E. cannabinum* L. в качестве заменителя *Конопли* (*Cannabis* L., *Cannabaceae*) в отдаленном прошлом свидетельствуют наименования его в польском («konopnica»), чешском («konopac»), сербском («konopljusa»), немецком («der Wasserhanf» — водяная конопля) языках, а также рус. диалектные названия («конопельник», «водяная конопля», «дикая посконь» и др.) [8]. Праславянское «poskonъ» соотносится с латышским «paskani», «paskaņas» (конопля), а также, возможно, с марийским «pot'aškane» (то же) [8].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 18; 2. Нейштадт, 1963: 547; 3. Schubert, Wagner, 1975: 138; 4. Линней, 1989: 155; 5. Молев, 1995: 7; 6. Биографический энциклопедический словарь, 2000: 400; 7. Gledhill, 2008: 159; 8. Анненков, 1878: 139; 9. Фасмер, 2003, 3: 339; 10. Даль, 1994, 3: 333.

Filago L. — *Жабник*. Лат. название рода происходит от лат. «filum» (нить) [1]; название дано по шерстистому опушению [1, 2, 3, 4].

В народной медицине растение использовалось как средство от стенокардии — «грудной жабы»; отсюда и рус. название «жабник» [5]; другие названия — «жабная трава», «жабинец» [5, 6]. Кроме того, растение именуют «грудна травка», «горлянка», «душица», «золотушная трава» — эти названия также связаны прежде всего с его лекарственными свойствами [6].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 314; 2. Schubert, Wagner, 1962: 81; 3. Нейштадт, 1963: 548; 4. Кален, Терентьева, 1975: 67; 5. Головкин, 1992: 178; 6. Анненков, 1878: 145.

***Gaillardia Foug.** — *Гайлардия*, *Гайардия*. Род назван по фамилии натуралиста, судьи по профессии, ботаника-любителя и мцената французского ботанического общества А. Р. Гайярда де Шаранто́ (Gaillard de Charentonneau, Antoine René, 1720? — 1789?), члена Парижской Академии наук [1, 2, 3, 4]. Гайярд получал семена экзотических растений из французских колоний и культивировал их у себя в замке [4]. Родовое название в честь своего друга предложил в 1788 г. известный зоолог, ботаник и иллюстратор О. Д.

Фужеро́ (Fougeroux de Bondaroy, Auguste Denis, 1732—1789) [3, 4].

Источ.: 1. Schubert, Wagner, 1962: 87; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 141; 3. Sauerhoff, 2004: 273; 4. <http://www.calflora.net/southafrica/index.html>.

Galatella Cass. — *Солонечник*. Лат. название — уменьшительное от имени Galatée (нимфа-нерида в древнегреческой мифологии — олицетворение спокойного моря); род был назван сначала *Galatea*, но затем переименован из номенклатурных соображений [1]. Согласно сицилийскому мифу, Галатейя — дочь морского божества Нерея и нимфы Дориды — прекрасная девушка, в которую безответно влюбился сицилийский циклоп Полифем. Галатейя любила простого пастуха Акида и смеялась над безобразным циклопом. Когда Полифем застал влюбленных вместе, то из ревности швырнул в них скалу. Бессмертная Галатейя осталась жива, а смертный юноша погиб. Его кровь обратилась в речной поток, текущий в море и таким образом влюбленные все же воссоединились [3]. Между прочим, именно с гигантским Полифемом пришлось столкнуться Одиссею во время своих странствий, когда он попал на остров циклопов [4].

Рус. «солонечник» — по местообитанию большинства видов рода на солонцах и солонцеватых почвах [2]. Характерное для степей юго-востока Европейской России растений *C. мохнатый* [*G. villosa* (L.) Reichenb. fil.] является индикатором солонцеватости почв, эдикатором специфических галофильно-степных сообществ.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 138; 2. Флора европейской части СССР, 1994, 7: 189—194; 3. Мифологический словарь, 1985: 37; 4. Грейвс, 1992: 532—533.

Galinsoga Ruiz et Pav. — *Галинсога*. Растение названо по фамилии испанского медика, личного врача королевской семьи и ботаника М. Галинсоги (de Galinsoga, Ignacio Mariano Martinez, 1766—1797), основателя и первого директора ботанического сада в Мадриде [1, 2, 3, 4, 5].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 563; 2. Schubert, Wagner, 1962: 87; 3. Каден, Терентьева, 1975: 71; 4. Genaust, 1996: 260; 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.calflora.net/southafrica/index.html>.

***Gazania Gaertn.** — *Газания, Гацания*. Род назван в честь Т. Газа (Gaza [Gazis], Theodoros [Theodoros], 1398—1478 (по другим данным — 1400—1475) — византийского священника, сделавшего переводы работ древнегреческих учёных Аристотеля, Теофраста и Гиппократов на лат. язык [1, 2, 3, 4]. Т. Газа родился в г. Фессалонике (Салонике) на территории современной Греции (провинция Македония) в то время, когда эти земли принадлежа-

ли Византийской империи [5]. После захвата города в 1430 г. турками бежал в Италию, где преподавал греческий язык в Сиенне, Феррере и Риме [5]. Прославился здесь как выдающийся филолог и гуманист эпохи Возрождения, а также как сторонник сближения православия и католицизма [4, 5]. Перевел на лат. работы многих древнегреческих мыслителей, в том числе естественнонаучные труды Аристотеля, а также знаменитую «Историю растений» («Historia plantarum») Теофраста, сделал их доступными для средневековой Европы [4, 5]. Его учебник по греческой грамматике был одним из лучших для своего времени и выдержал много изданий [5].

В культуре чаще всего встречается *G. гибридная* (*G. x hybrida hort.*), полученная в результате скрещивания исходных южноафриканских видов рода [2].

Источ.: 1. Schubert, Wagner, 1962: 89; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 140; 3. Sauerhoff, 2004: 282; 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.calflora.net/southafrica/index.html>; 5. The Catholic Encyclopedia, 1912, 14: 761.

***Gerbera L.** — *Гербера*. Род назван в честь германского (саксонского) врача и ботаника Траугота Гербера (Gerber, Traugott, 1710—1743), с 1735 по 1742 г. работавшего в России директором Московского медицинского огорода (ботанического сада) [1, 2, 3]. В 1739 г. он совершил путешествия по Волге, побывав в Саратове и Царицыне, в 1741 г. по Дону, центральной полосе России и Украине, результатом которых были рукописные «Flora Wolgensis...», «Flora Tanaiensis...» и «Flora Mosquensis...» [2, 3, 6]. Собранные Гербером во время путешествий материалы были хорошо известны ботаническим авторитетам того времени, в частности К. Линнею, А. Галлириу и И. Амману, которые высоко ценили их [2, 3, 4, 6, 7]. Вклад Т. Гербера в познание флоры России исключительно велик. Сам он в своих работах давал собранным им видам полиномиальные названия; по его материалам позднее К. Линнеем были описаны *Тополь белый* (*Populus alba* L., *Salicaceae*), *Котовник украинский* (*Nepeta ucranica* L., *Lamiaceae*), *Качим метельчатый* (*Gypsophila paniculata* L., *Caryophyllaceae*) и многие другие виды растений [3, 6].

В условиях теплиц и оранжерей широко культивируется *G. Джеймсона* (*G. jamesonii* Bolus ex Hook. fil.) — высокодекоративное растение, происходящее, как и другие виды этого рода, из Южной Африки [1, 5, 7].

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 589; 2. Линней, 1989: 156, 419; 3. Липшиц, 1947, 2: 258; 4. Гнучева, 1940: 123; 5. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 174; 6. Бобров, 1957: 174—175; 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.calflora.net/southafrica.html>.

Gnaphalium L. — Сушенца. Лат. название рода — латинизация греч. названия растения «gnaphállion» у Диоскорида [6], от «gnáphallon» (войлок, шерсть) [1, 2, 3, 4, 5, 6]; по войлочностерстистому опушению многих видов рода [1, 3, 4, 6].

Растение издавна применяется в народной медицине для лечения гноящихся, долго не заживающих ран, чирьев [7]. Очевидно, что рус. «сушенца» — по свойству травы этого растения «высушивать» раны, способствовать их заживлению. Другие диалектные наименования *Gnaphalium* также свидетельствуют об этом: «порёзная трава», «червивая трава», «огнёвка», «летучий огонь», «ростильник» и т. д. [7]; рус. «жабник» — по применению растения для лечения стенокардии («грудной жабы») [7].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 381; 2. Schubert, Wagner, 1962: 95; 3. Каден, Терентьева, 1975: 74; 4. Нейштадт, 1963: 549; 5. Линней, 1989: 163; 6. Sauerhoff, 2004: 292; 7. Анненков, 1878: 160.

Grindelia Willd. — Гринделия. Род назван в честь российского (латышского) химика, фармацевта, врача и ботаника Д. И. Гринделя (Grindel, David Hieronymus, 1776—1836) — профессора в Дерптском университете (ныне г. Тарту, Эстония) [1, 2, 3, 5]. Уроженец г. Риги, учился в г. Йене (Германия), работал аптекарем в Риге (до 1804), затем преподавал химию и фармацию в г. Дерпте (1804—1814) [4, 5]; с 1810 по 1812 г. был ректором Дерптского университета [4, 5]. Вел активную общественную деятельность: создал Рижское химико-фармацевтическое общество (1803—1937), издавал журналы «Russisches Jahrbuch der Pharmacie» (1803—1808), «Russische Jahrbücher für Chemie und Pharmacie» (1809—1810); был членом-корреспондентом С.-Петербургской АН (с 1807), членом С.-Петербургского фармацевтического общества, членом МОИП [4, 5]. Наиболее известные сочинения: «Allgemeine Uebersicht der neuen Chemie» (Mitau, 1798) и «Botanisches Taschenbuch für Livland, Kurland und Estland» (Riga, 1803); последняя работа преимущественно компилятивно-го плана со множеством неточностей, в ней учтено 1083 вида [5].

Интересно, что берлинский ботаник К. Вильденов (Willdenow, Karl [Carl] Ludwig, 1765—1812), описавший в 1807 г. в честь Гринделя североамериканский род *Grindelia* Willd., был хорошо знаком с йенским профессором ботаники, микологом и бриологом А. Бачем (Batsch, August Johann Georg Karl, 1761—1802), способствовавшим привлечению Гринделя к ботаническим исследованиям в пору его обучения в университете г. Йены [5].

В регионе в качестве заносного встречается описанная из Северной Америки *G. расстоньренная* [*G. squarrosa* (Pursh) Dunal]; она произрастает на сорных местах, вдоль дорог; является лекарственным растением, содержит гринделиевую кислоту и другие биологически активные вещества [6].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 30; 2. Genaust, 1996: 274; 3. Gledhill, 2008: 185; 4. Биографический словарь... 1902, 1: 238—240; 5. Страдынь, 1980: 85—103; 6. Растительные ресурсы СССР, 1993: 119.

***Helenium L.** — Гелениум. Большинство источников [2, 3, 5, 6, 7] утверждают, что растение получило своё наименование в честь прекрасной Елены, родившейся от страстной любви древнегреческого бога Зевса и дочери этолийского царя Леды [4]. Еще Плиний-старший (Gaius Plinius Secundus Major, 23—79) писал: «Helenium e lacrimis Helenae dicitur natum, et ideo in Helene insula laudatissimum» [цит. по: 6]. Согласно древнегреческой легенде, Елена вышла замуж за спартанского царя Менелая, но была похищена царевичем Парисом, что и стало причиной Троянской войны [4]. Образ Елены вдохновлял многих писателей и художников, а сама она стала символом и эталоном женской красоты [4].

Попытка объяснить название рода через греч. «hélios» (солнце) [1] не имеет под собой этимологической основы и должна быть отвергнута [2]. По-видимому, она основана на народной немецкой этимологии — по-немецки Гелениум называется в том числе и «die Sonnenbraut» [1,2] (солнечная невеста) — из-за красоты соцветий-корзинок растения.

Интересно, что наименование «гелениум» первоначально было видовым эпитетом у *Девясцла высококого* (*Inula helenium* L., *Asteraceae*) [6] — высокого растения с крупными красивыми корзинками, которое К. Линней использовал для названия рода [2]. Однако в долиннеевские времена средневековые ботаники (например, И. Баугин) широко использовали «helenium»/«helenion» как наименование некоторых растений из семейства *Сложноцветные* (*Asteraceae*) [2, 6], в том числе и *Inula helenium* L., который до сих пор именуется «das Helenenkraut» (трава Елены) [6].

Источ.: 1. Schubert, Wagner, 1962: 100; 2. Genaust, 1996: 281—282, 308; 3. Gledhill, 2008: 193; 4. Мифологический словарь, 1985: 59—60; 5. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 153; 6. Marzel, 1951—1960, 2: 766, 1007; 7. Kluge, 1989: 17.

Helianthus L. — Подсолнечник. Лат. название рода происходит от греч. слова «hélios» (солнце) и «ánthos» (цветок) [1, 2, 3, 4]. Растение названо так по крупным корзинкам, напоминающим солнце и поворачивающимся к нему в течение дня [4, 6].

Рус. название рода также связано с соцветиями-корзинками, напоминающими солнце [3]. В Россию культура *подсолнечника* проникла во времена Петра I из Голландии и Германии [8], и его наименование, по-видимому, — калька с немецкого («die Sonnenblume») или перевод лат. названия. Интересно, что первоначально его завезли в Мадридский ботанический сад из Северной Америки еще в XVI в., и он был известен в Европе как декоративное и огородное растение [8]; как масличная культура впервые был внедрен в России в XIX в. [8].

Один из многолетних видов рода — *П. клубненосный* (*H. tuberosus* L.) — получил название «земляная груша» (по-немецки «die Erdbirne») из-за наличия подземных клубней-столонов грушевидной формы [6], богатых инулином; его также именуют «топинамбуром» по названию индейского племени топинамбу (тупинамбо, или тупи), которое выращивало его задолго до появления европейцев (португальцев) в Южной Америке [7, 9]. Это племя относилось к группе племен гуарани [9], которые когда-то заселяли атлантическое побережье юга Бразилии, Уругвая, Парагвая и севера Аргентины. Любопытно, что именно из языка истребленных племен топинамбу (тупи) через португальский и испанский в европейские языки были заимствованы наименования попугая ары («arara»), крокодила аллигатора («jacaré»), птицы тукана («tucano»), растений ананаса («abacaxi»), маниока («mandioca») и др. [10, 11, 13].

Топинамбур впервые был привезен в Европу (Париж) в 1613 г. французским путешественником К. Делани (Delaney, Claude, Seigneur de Razilly) вместе с выкраденными индейцами-тупи и начал выращиваться наряду с *картофелем* (*Solanum tuberosum* L., *Solanaceae*) [9, 12]. Однако он не смог составить достойную конкуренцию *картофелю* из-за своих высоких и жестких стеблей [9, 14].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 541; 2. Schubert, Wagner, 1962: 100; 3. Нейштадт, 1963: 554; 4. Genaust, 1996: 282; 5. Gledhill, 2008: 194; 6. Marzel, 1951—1960, 2: 773, 776; 7. Современный словарь... 1992: 612; 8. Баранов, 1994: 101; 9. Kluge, 1967: 783; 10. Фасмер, 2003, 1: 77; 11. Современный словарь... 1992: 358; 12. Salaman, 1949: 133; 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/342794>; 14. <http://www.kartoffel-geschichte.de>.

***Helichrysum* Mill.** — Цмин, или Бессмертник. Предполагается, что лат. название происходит от греч. слов «hélios» (солнце) и «chrysós» (золото), намек на ярко-золотую окраску цветочных корзинок у большинства видов рода [1, 2, 3, 5, 7]. По другой версии — от греч. «hélix» (витой) и «chrysós» (золото) [1]. В любом случае, этимоло-

гия «*Helichrysum*» еще далека от окончательного разъяснения [5, 6].

Рус. «цмин» также неясной этимологии. Слово известно только для восточнославянских языков: белорусское «цмян», рус. «тмин»/«тмян», украинское «цмин»/«чмин» [7]. Напрашивается созвучье с *Тмином* (*Carum* L., *Apicaceae*) (?). Белорусское «грóмник», а также искаженные рус. «гримóтник» и «гримóтная трава» [7] могут, вероятно, свидетельствовать об использовании этого растения в сакральных и обрядовых целях в дохристианские времена. Рус. «бессмертник» — несомненная калька с французского «immortelle» (бессмертный) или немецкого «die Immortellenblume» названия растения; очевидно, оно было названо так потому, что его соцветия (корзинки) и после цветения долго сохраняют свой неизменный вид [3]. Об этой его биологической особенности свидетельствует и наименование «сухоцвет». В народе его также именуют «сероцветом» и «богородской травой» [4, 7]. Следует отметить, что в быту и в научной литературе «бессмертником» или «сухоцветом» нередко именуют различные виды растений из семейства *Сложноцветные* — *Сушеницу* (*Gnaphalium* L.), *Сухоцвет* (*Xeranthemum* L.), *Бессмертник* (*Xerochrysum* Tzvel.) и семейства *Щурицевые* — *Щурицу* (*Amaranthus* L.), *Альтернантеру* (*Alternanthera* Forsk.)

Ц. песчаный [*H. arenarium* (L.) Moench] издавна широко используется в народной и официальной медицине как желчегонное, мочегонное, гепатозащитное, при лечении желтухи, др. заболеваний, а также для получения желтой краски [7, 8] — отсюда, очевидно, его народные названия «жолтяница», «золотуха», «сухо-зелье», «суховейка» и др. [7].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 404; 2. Schubert, Wagner, 1962: 100; 3. Нейштадт, 1963: 410; 4. Даль, 1994, 4: 575; 5. Marzel, 1951—1960, 2: 782; 6. Genaust, 1996: 282; 7. Анненков, 1878: 163—164; 8. Растительные ресурсы СССР, 1993: 120—123.

****Heliopsis* Pers.** — Солнечник, Гелиопсис. Название рода происходит от греч. слов «hélios» (солнце) и «ópsis» (внешний вид, облик) и определяется формой и цветом соцветий-корзинок [1, 2, 3, 4].

Рус. «солнечник» — по этой же причине.

Источ.: 1. Marzel, 1951—1960, 2: 793; 2. Genaust, 1996: 283; 3. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 159; 4. Gledhill, 2008: 194.

****Helipterum* DC.** — Гелиптерум. От греч. слов «hélios» (солнце) и «pteron» (крыло) [1, 2, 3]. Это связано с тем, что обертка соцветий состоит из чешуй, напоминающих крыло насекомых [2], или по особенностям строения чешуек паллуса на семян-

ках, которые напоминают щетинки [1, 3]. Последнее предположение менее вероятно.

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Marzel, 1951—1960, 2: 793; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 159; 3. Gledhill, 2008: 194.

Hieracium L. — *Ястребинка*. Название впервые встречается у Диоскорида [1]. Оно происходит от греч. «hiérah» (*ястреб*) [1, 2, 3, 4, 5, 6]. По древней легенде, ястребы едят эту траву и по этой причине приобретают острое (ястребиное) зрение [3, 5, 7].

Рус. наименование — дословный перевод с лат. [3, 6]. У старых рус. авторов иногда по этой же причине растение именовалось также «соко́льником» [1].

Источ.: 1. Флора СССР, 1960, 30: 1; 2. Schubert, Wagner, 1962: 105; 3. Нейштадт, 1963: 591; 4. Линней, 1989: 162; 5. Кален, Терентьева, 1975: 78; 6. Genaust, 1996: 289; 7. Головкин, 1992: 37—38.

Hyalga (DC.) Jaub. et Spach — *Гуалея*. От греч. «hyálos» (*стекло*); названо так из-за наличия прозрачных перепончатых придатков у листочков обертки корзинки [1].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 367.

Inula L. — *Девясил*. Большинство словарей не дает внятной этимологии или вообще обходят молчанием происхождение слова «inula» [2, 4, 8]. Некоторые источники пытаются бездоказательно вывести лат. название рода из греч. «inaein» (*очищать, опорожнять*), намекая на медицинские свойства корня растения [1, 3]. Г. Марцель весьма неуверенно пытается связать его с греч. «inuleus» (*молодой самец оленя*) [6]. Лишь Г. Генауст более или менее убедительно, хотя и с некоторым сомнением, предполагает возможность трансформации греч. наименования «heléniön», который использовался античными авторами как для обозначения *Д. высокого* (*I. helenium L.*), так и для некоторых растений из семейства Губоцветные (*Lamiaceae*), через «elénium» в «énula» и «ínula» [7]; в средневековых долиннеевских ботанических сочинениях *Д. высокий* (*I. helenium L.*) именовали как «Helenium, sive Enula campanula» (цит. по: [7]). К. Линней относил название этого растения к неясным («тёмным») лат. по своему происхождению названиям, источники которых остались ему неизвестны или сомнительны [3].

Рус. «девясил» имеет достаточно ясную этимологию [9, 14]. Лекарственные свойства видов рода, в особенности *Д. высокого* (*I. helenium L.*), хорошо известны [10, 11, 12, 13]. По преданиям, растение обладает 9 волшебными силами, исцеляет от 9 бо-

лезней; отсюда и рус. название [11, 12]. В средние века корень *I. helenium L.* считался хорошим средством от чумы [14]. Рус. варианты «девятисил», «девесил», «девясильник», «дивосил» (под влиянием «диво»), сербское «девесилье», древнечешское «devěsil», древнепольское «dziewięsiał» [9, 13, 14] отражают общеславянские корни этих поверий. Немецкое «die Neunkraft» (*Achillea millefolium L.*, *Petasites hybridus (L.) Gaertn.*, *Asteraceae*) [14] указывает, по-видимому, на более широкое распространение этих представлений.

Загадочна этимология другого широко распространенного на юге и юго-востоке Европы названия этого растения. На Украине его именуют «оман», «аман», «умен», по-сербски, по-польски и по-чешски — «oman»; у лужицких сербов и в Богемии — «womán» [13]. Неясное название, возможно, тюркского (турецкого) происхождения.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 433; 2. Schubert, Wagner, 1962: 119; 3. Нейштадт, 1963: 552; 4. Кален, Терентьева, 1975: 83; 5. Линней 1989: 157; 6. Marzel, 1951—1960, 2: 1007; 7. Genaust, 1996: 281—282, 308; 8. Gledhill, 2008: 216; 9. Черных, 1994, 1: 236; 10. Растительные ресурсы СССР, 1993: 129—136; 11. Меркулова, 1967: 104—105; 12. Носов, 2003: 255—257; 13. Анненков, 1878: 176—177; 14. Фасмер, 2003, 1: 491.

Jurinea Cass. — *Наголоватка, Юриunea*. Лат. название рода дано в честь профессора медицины в Женеве Л. Жюрина (Jurine, Louis, 1751—1819) [1, 2, 3]. Л. Жюрин был энциклопедически образованным человеком, серьезно занимался энтомологией, интересовался ихтиологией, а также одним из первых стал изучать веслоногих ракообразных [4].

Рус. «наголоватка» — по крупным «головчатым» корзинкам на концах побегов у большинства видов рода.

Источ.: 1. Флора СССР, 1962, 27: 538; 2. Schubert, Wagner, 1962: 123; 3. Нейштадт, 1963: 575; 4. Sigrist et al., 1999: 12—18.

Karelinia Less. — *Карелиния*. Растение названо по фамилии знаменитого русского ботаника и путешественника Григория Сильгча Карелина (1801—1872) [1, 2, 3], исследователя Средней Азии и Северного Прикаспия [2, 3], по сборам которого немецким ботаником Х. Ф. Лессингом (Lessing, Christian Fridrich, 1809—1862) был описан этот род [1, 4].

Г. С. Карелин известен как выдающийся натуралист своего времени, всю жизнь посвятивший изучению природы обширных пространств степей и пустынь Западного Казахстана и севера Средней Азии, до того времени почти не исследованных [2, 3]. Он неоднократно посещал Нижнюю Волгу, побывав во многих районах Заволжья, в Рын-песках,

волжской дельте, на р. Ахтубе, на оз. Баскунчак и горе Б. Богдо [2, 3, 4].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 295; 2. Павлов, 1948: 3—39; 3. Липшиц, 1952, 4: 78—81; 3. Сагалаев, 2006: 32—34; 4. Lessing, 1834: 187.

Koelrpinia Pall. — Кёльтпиния. Род назван П. С. Палласом в честь А. Б. Кёльпина (Kölpin, Alexander Bernhard, 1739—1801) [1, 2], профессора медицины и натуральной истории в Грайфсвальде (Германия), врача и естествоиспытателя, активного корреспондента К. Линнея [2] в Германии. Позднее он был королевским медиком и советником в Пруссии и городским врачом в г. Штеттине (Германия, сейчас — Щецин в Польше) [2].

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 22; 2. Jönsson, 2003.

Lactuca L. — Молокан, Латук. Лат. название рода происходит от греч. «лас», «láctis» (молоко) — по млечному соку, вытекающему при повреждении растения [1, 2, 3, 4, 5].

Рус. «молокан» этимологически связано с «молоком» [6]. Культивируемый *L. посевной* (*L. sativa* L.) именуют также «салатом». Это слово лингвисты производят от французского «solade», которое, в свою очередь, родственно итальянскому «salato» (соленье, солёная зелень) [7, 8].

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 274; 2. Schubert, Wagner, 1962: 137; 3. Каден, Терентьева, 1975: 86; 4. Нейштадт, 1963: 589; 5. Линней, 1989: 151; 6. Даль, 1994, 2: 334; 7. Голвкин, 1992: 20; 8. Современный словарь... 1992: 540.

Lagosotis Bieb. — Лагозерис. Лат. название рода происходит от греч. слов «lagós» (заяц) и «séris» (латук, салат) [1]; названо по поедаемости растений зайцами [1].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 699.

Lapsana L. — Бородавник. Родовое название образовано путем латинизации греч. «la(m)psáne» — названия дикорастущего крестоцветного растения, вероятно, *Горчицы серой* [*Sinapis incana* L. = *Hirschfeldia incana* (L.) Lagr.-Foss.] или *Редьки душкой* (*Raphanus raphanistrum* L., *Brassicaceae*) [2]. Происходит от греч. «lapásein» (слабить) [1, 3], или «lapázo» (очищать, слабить) [2], или «lápto» (очищать) [4] — по слабительному действию *Lapsana* древних [1, 2, 3]. К. Линней произвольно перенёс данное название на современный род [2].

Рус. наименование связано со способностью растения выводить бородавки. В народе оно также именуется «берескв́а» и «лочи́ца», «лочи́ча», «лочи́га» [5, 6]; сходные названия во многих славянских языках [6]. Первое наименование неясной этимологии, а второе связано с лат. «лас» (молоко) — растение выделяет сок, напоминающий

молоко [6]; вероятно заимствование второго названия из монастырской латыни через далматинский (словенский) язык [6].

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 401; 2. Каден, Терентьева, 1975: 88; 3. Нейштадт, 1963: 582; 4. Линней, 1989: 165; 5. Даль, 1994, 1: 116; 6. Фасмер, 2003, 1: 155—156, 2: 525.

***Layia Hook. et Arn. ex DC.** — Лейя. Род назван в честь британского естествоиспытателя, миссионера и дипломата Дж. Т. Лейя (Lay, Georg Tradescant, 1799—1845) [1, 2, 3]. В 1825—1828 гг. он вместе с ботаником А. Колли (Collie, Alexander, 1793—1835) принял участие в качестве натуралиста в плавании на паруснике «Blossom» под командованием капитана Ф. У. Бичи (Beechey, Frederick William, 1796—1856) вдоль Тихоокеанского побережья Америки к Аляске и Берингову проливу, в ходе которого были собраны богатые коллекции [4, 5]. Последние были обработаны известными английскими (шотландскими) ботаниками У. Дж. Гукером (Hooker, William Jackson, 1785—1865) и Дж. У. Арноттом (Arnott, George Walker-Arnott, 1799—1868), которые и назвали одно из растений, собранных Дж. Т. Лейем, в его честь [4, 5]; лат. описание рода было составлено позднее выдающимся швейцарским учёным О. П. Деканделем (Candolle, Augustin Pirus de, 1778—1841).

По возвращении в Англию Лей был послан в Китай как миссионер Британским обществом по распространению Библии; проживал в Макао [5]. С 1843 г. — британский консул в Кантоне; хорошо знал китайский язык; незадолго до своей смерти опубликовал книгу о китайском обществе «The Chinese as They Are: Their Moral, Social and Literary Character»; умер в Китае в г. Амои (Amoy) провинции Фуцзянь [5].

В культуре нередко выращивается однолетняя *L. плоскоязычковая* [*L. platyglossa* (Fisch. et C. A. Mey.) A. Gray (= *L. elegans* Torr. et A. Gray)] [1] родом из Калифорнии, а также другие виды рода.

Источ.: 1. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 314; 2. Genaust, 1996: 331; 3. Gledhill, 2008: 232; 4. Stafleu, Cowan, 1979, 2: 751; 5. Knobloch, 1983: 52—53.

Leontodon L. — Кульбаба. Родовое название образовано сочетанием двух греч. слов: «léon» (лев) и «odón», «odóntos» (зуб) [1, 2, 3, 4, 5]. Дословный перевод — «львиный зуб» — растение названо так по крупнозубчатым листьям у некоторых видов рода [1, 3]. Лат. название было дано К. Линнеем как перевод на греч. с французского «dent de lion (dandele)» или английского «dandelion» (львиный зуб) [3] прежних наименований *Одуванчика* (*Taraxacum* L. = *Leontodon taraxacum* L.), встречающихся в работах Турнефора, Вайяна и др. ботаников [5].

Этимология рус. наименования не выяснена. В. И. Даль [6] приводит его без особых пояснений. По-видимому, имеет тюркское (татарское) происхождение, так как упоминается как татарское в словаре Н. И. Анненкова [7], но без каких-либо комментариев. М. Фасмер приводит его как «темное», но характерное для казачьих диалектов (донское слово) со ссылкой на «Донской словарь» А. В. Миртова (1929) [8], упоминая и еще один любопытный вариант его произношения — «куйбаба» [8]. «Кульбаба» значится и в современных донских словарях как название *одуванчика* (*Taraxacum* L., *Asteraceae*), и вновь без комментариев [9].

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 204; 2. Schubert, Wagner, 1962: 141; 3. Каден, Терентьева, 1975: 89; 4. Нейштадт, 1963: 583; 5. Линней, 1989: 132, 160; 6. Даль, 1994, 2: 217; 7. Анненков, 1878: 190; 8. Фасмер, 2003, 2: 403, 412; 9. Большой толковый словарь донского казачества, 2003: 250.

Lepidotheca Nutt. — *Лепидотека*. Родовое название — от греч. «lepis», «lepidos» (*чешуя*) и «thésa» (*тека; урnochка; вместилище*) [1]. Можно предположить, что растение было названо так английским естествоиспытателем Т. Наттолом (Nuttall, Thomas, 1786—1859), по-видимому, по характерному, покрытому черепитчато расположенными листочками обертки (как «чешуями») чашевидному цветоложу соцветия-корзинки [2].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 134, 236; 2. Флора европейской части СССР, 1994, 7: 130.

Leucanthemum Mill. — *Нивяник*. Латинизация греч. названия растения «leukánthemon» [3] — от «leukós» (*белый*) и «ánthemon» (*цветок*) [1, 2, 3, 4]. Дословный перевод — «*белоцветник*» — растение названо так по белым краевым цветкам корзинки [1, 3].

Рус. «*нивяник*» этимологически восходит к слову «*нива*», которое помимо общепринятого понятия «*поле*», «*посевы*» имеет, согласно В. И. Далю, еще и значение «*кулига*», «*рбсчить под пашню*», «*луг*» [5], где обычно и произрастает это растение. Причем в славянских языках слово «*пíва*» изначально обозначало именно низину, низменность, пойменный луг [6, 7]. В народе *Н. обыкновенный* (*L. vulgare* Lam.) за белый цвет краевых цветков корзинки именуют также «*бэлик*» [5], а в наших краях еще и «*ромашкой луговой*», а также «*попбвником*».

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 140; 2. Schubert, Wagner, 1962: 51; 3. Каден, Терентьева, 1975: 90; 4. Нейштадт, 1963: 562; 5. Даль, 1994, 2: 544; 6. Pokorny, 1959, 1: 313; 7. Черных, 1994, 1: 571.

****Liatris Gaertn. ex Schreb.*** — *Лиатрис*. Этимология названия не установлена [1, 2]. Г. Гена-

уст предполагает, что оно могло возникнуть от искаженного французского «*liane*», так как листья этого растения широко использовались французскими колонистами в Северной Америке в качестве суррогата *ванили* (*Vanilla planifolia* L., *Orchidaceae*) [2]; последняя, как известно, является лианой. Объяснение не самое лучшее, но других гипотез нет.

Рус. наименование — транслитерация лат. У нас обычно выращивается североамериканский *Л. язычковидностолбиковый* [*L. ligulistylis* (Nelson) Nelson (*L. spicata* auct. non (L.) Willd.)] [1].

Источ.: 1. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 317; 2. Genaust, 1996: 339.

****Ligularia Cass.*** — *Бузульник, Лигулярия*. Родовое название — от лат. «*ligula*» (*язычок*) [1, 2]. Растение было названо так, очевидно, по характерной особенности строения обертки корзинки, состоящей из двух рядов листочков, отличающихся друг от друга, внутренних — более широких, похожих на язычки, с широкой пленчатой каймой по краям и наружных — более узких и без каймы.

Рус. «*бузульник*» не совсем ясной этимологии. По свидетельству В. И. Даля, прежде на Руси «бузульником» или «бизульником» называли растения из рода *Скерда* (*Crepis* L.), а также *Л. сибирскую* [*L. sibirica* (L.) Cass.] [3]. Все эти растения относятся к сложноцветным и имеют корзинки из желтых цветков. Слово «буза́» означает «*сúсло*», «*молодое пиво* или *брага*», «*особый напиток, вроде кваса*» [3]. Интересно, что тот же Даль отмечает использование *Скерды кровельной* (*Crepis tectorum* L.) для приготовления бузы, что находит отражение в некоторых её народных названиях: «*дикий хмелюк*», «*скрепуха*» [3]. Возможно, что *Л. сибирская* [*L. sibirica* (L.) Cass.] и виды рода *Скерда* (*Crepis* L.) служили в прошлом «закваской» при изготовлении бузы, что и нашло отражение в их названиях.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 788; 2. Schubert, Wagner, 1962: 143; 3. Даль, 1994, 1: 137.

Logfia Cass. — *Логфия*. Ничего не означающая анаграмма, образованная французским ботаником А. Кассини [Cassini, Alexandre Henri Gabriel, (Vicomte de Cassini), 1781—1832] путем перестановки букв в прежнем лат. наименовании рода *Filago* L. (*Asteraceae*). Причём Кассини, изошряясь в составлении анаграмм, именовал выделяемые им из рода *Filago* L. в своей работе более мелкие роды также путем перестановки букв в исходном роде: *Gifola* Cass., *Ifloga* Cass. и даже *Oglifa* Cass. [1].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Cassini, 1819: 142—144.

**Lonas Adans.* — *Лонас*. Родовое название дано французским ботаником М. Адансоном (Adanson, Michel, 1727—1806). Он имел обыкновение давать названия растению в виде загадочных или ничего не значащих анаграмм. По мнению Г. Генауста, это наименование Адансон создал из не имеющего никакого значения элемента «lo-» и элемента «-nas», которое он образовал от среднего слога названия рода *Aitha-nas-ia* — прежнего наименования этого растения [1]. Предположение, что название рода является анаграммой родового наименования *Santolina* (*Asteraceae*) [3], Генауст опровергает [1].

По другой версии, наименование происходит от местного названия этого растения на его родине — в Алжире [2]. В культуре обычно выращивают *Л. однолетнюю* [*L. annua* (L.) Vines et Druce] [2].

Источ.: 1. Genaust, 1996: 348; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 336; 3. Wittstein, 1852: 533.

**Matricaria L.* — *Ромашка*. Лат. название рода — от греч. «máter» (*мать*), по употреблению некоторых видов этого рода против женских болезней [1, 2]. По другим сведениям, название растения происходит от лат. «mátrix» (*матка*) [3, 4, 5], по применению морфологически сходного *Поповника девичьего* [*Pyrethrum parthenium* (L.) Smith], но не настоящей *ромашки*, против болезней (в том числе судорог) матки [4].

Интересно происхождение рус. наименования этого растения. В средние века в рус. лечебниках и травниках многие наши растения описывались под их лат. названиями, позаимствованными из аналогичных сочинений западных авторов. Здесь встречается упоминание о *Пупавке римской* (*Anthemis rotunda* L.), ныне именуемой *Пупавником благородным* (*Chamaemelum nobile* (L.) All.). В рус. обиходе первое название, применявшееся к разным травам (*нивянику*, *пупавке*, *трёхребернику*, собственно *ромашке*), постепенно превратилось в «*романовую траву*», затем в «*ромáну*» или «*рамáну*» и, наконец, в популярную рус. «*ромашку*» [6, 7, 8]. Заимствование произошло через польское название этого растения «*roman*», «*romanek*», «*rumianek*» [9]. Видимо, впервые этот термин в отечественной литературе употребил выдающийся учёный-агроном А. Т. Болотов (1738—1833) [6]. На территории региона на бытовом уровне «*ромашкой*» по ошибке нередко именуют и некоторые другие растения с белыми краевыми язычковыми цветками корзинок — *Нивяник обыкновенный* (*Leucanthemum vulgare* Lam.), *Трёхреберник продырявленный* (*Tripleurospermum perforatum* (Merat) M. Lainz), *Пупавку собачью* (*Anthemis cotula* L.), *П. русскую* (*A. ruthenica* Vieb.) и др.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 147; 2. Нейштадт, 1963: 561; 3. Schubert, Wagner, 1962: 151; 4. Каден, Терентьева, 1975: 96; 5. Линней, 1989: 152; 6. Меркулова, 1967: 103; 7. Голубкин, 1992: 28; 8. Черных, 1994, 2: 122; 9. Фасмер, 2003, 3: 499—500.

Mycelis Cass. — *Мицелис*. Лат. наименование рода было введено французским ботаником А. Кассини [Cassini, Alexandre Henri Gabriel, (Vicomte de Cassini), 1781—1832] без объяснения его этимологии [1]. Большинство словарей отказывается комментировать это родовое название [1, 2, 3]. Вероятнее всего, произвольное название, образованное от греч. «*mya*» (*муха*) и «*kyllis*» (*пятно, мусор, грязь*), которое можно перевести как «*растение, засиженное мухами*» [4]. Кассини специально занимался систематикой сложноцветных, слыл большим весельчаком и любил давать подобные забавные названия вновь описываемым родам. Предположение о том, что родовое наименование образовано от греч. «*myscelium*» (*мицелий, грибница, скопление тонких нитей*) [5] не может быть принято во внимание по причине его биологической бессмыслицы [3].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 335; 2. Каден, Терентьева, 1975: 103; 3. Genaust, 1996: 403; 4. Schubert, Wagner, 1962: 163; 5. Gledhill, 2008: 267.

Omalotheca Cass. — *Сухоцветка*. Родовое наименование образовано от греч. «*omalós*» (*ровный, плоский*) и «*théca*» (*тека; урночка; вместилище*) [1]. По-видимому, автор этого рода А. Кассини (см. предыдущий род), имел в виду ровное, равномерное расположение листочков обертки корзинки, образующую «урночку-вместилище» для цветков соцветия. Однако это не более чем предположение. Что на самом деле имел в виду этот оригинальный французский ботаник, давая такое название, остается загадкой.

Рус. «*сухоцветка*» — по быстрому высыханию корзинок в состоянии плодоношения единственного представителя этого рода в нашей флоре — *С. лесной* [*O. sylvatica* (L.) Sch. Bip. et F. W. Schultz].

Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 114, 236.

Onopordum L. — *Татарник*. Лат. название рода — от греч. «*ónos*» (*осёл*) и «*rérdos*» (*выделять газы*) [1, 2, 3, 4], по влиянию в этом смысле растения на ослов [2].

Татарником на Руси именовали различные колючие растения, в том числе виды родов *Чертополох* (*Carduus* L.), *Бодяк* (*Cirsium* Mill.), *Мордовник* (*Echinops* L.) и др. [5]. Можно предполагать, что название «*татарник*» наше растение получило по характерным местообитаниям — заброшен-

ным полям, мусорным и сорным местам, обочинам дорог, нередко среди старых развалин. В народной памяти подобные места ассоциировались с набегами кочевников, с запустением, возникающим после войны.

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 228; 2. Нейштадт, 1963: 578; 3. Schubert, Wagner, 1962: 175; 4. Линней, 1989: 162; 5. Даль, 1994, 4: 392.

Petasites Mill. — *Белокопытник*, *Подбел*. Лат. название рода происходит от греч. «pétasos» (*широкополая шляпа против солнца*) — по широким, крупным листьям, имеющим в отдельных случаях пластинку до 1 м и черешок до 2 м длины [1, 2, 3].

Рус. наименования «белокопытник» и «подбел» даны за форму листьев растения и их характерное опушение [2].

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 642; 2. Нейштадт, 1963: 569—570; 3. Schubert, Wagner, 1962: 189.

Phalacrachena Ijzin — *Лысосомятник*. От греч. «phalacrós» (*плешистый, лысый*) и лат. «achaena» (*семянка*) [1]; название дано по характеру поверхности плодов-семянков [2].

Рус. наименование — перевод лат.

Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 17, 174; 2. Флора европейской части СССР, 1994, 7: 258.

Phalacroloma Cass. — *Тонколучник*. Лат. родовое наименование происходит от греч. «phalacrós» (*плешистый, лысый*) и «lóma» (*кайма*) [1]. Все части растения, в том числе корзинка и плоды, густо опушены [2], поэтому точно установить, что имел в виду автор первоописания рода А. Кассини [Cassini, Alexandre Henri Gabriel, (Vicomte de Cassini), 1781—1832] — тонкий наблюдатель и знаток систематики Сложноцветных — сказать трудно.

Рус. «тонколучник» отражает, по-видимому, нитевидный характер краевых язычковых цветков соцветия-корзинки, которые напоминают изящные «звездочки» с тонкими «лучами-лепестками».

Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 137, 174; 2. Флора европейской части СССР, 1994, 7: 203.

Picris L. — *Горлюха*. Латинское название рода происходит от греч. «pikrós» (*горький*) — по вкусу растения [1, 2, 3, 4, 5].

Рус. наименование, очевидно, также отражает горький вкус растения, потому что прежде называлось «горчавкой» [6]. Такой же фонетический переход можно наблюдать в названиях *Горлец* (*Polygonum L.*) — *Горлец* (*Polygonum bistorta L.*) [6].

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 219; 2. Schubert, Wagner, 1962: 197; 3. Каден, Терентьева, 1975: 119; 4. Нейштадт, 1963: 584; 5. Линней, 1989: 132, 165; 6. Даль, 1994, 1: 384.

Pilosella Hill — *Ястребиночка*. Название рода — субстантивированная форма прилагательного женского рода к лат. «piloséllus» (*волосистый*) [1, 2] и может быть переведено как «волосистка» [1]. У К. Линнея — это видовой эпитет, но еще в долинневские времена многие средневековые ботаники (например, Иоганн и Карл Баугины, Богэн и другие) использовали это наименование в качестве родового [1, 2].

Рус. «ястребиночка» — уменьшительно-ласкательное от «Ястребинка» (*Hieracium L., Asteraceae*). В народе некоторые виды рода, например *Я. обыкновенная* (*P. officinarum F. Schultz et Bip. = Hieracium pilosella L.*), называют «мышьим ухом» по форме свернутых листьев прикорневой розетки, напоминающих ухо мышей [3].

Источ.: 1. Каден, Терентьева, 1975: 119; 2. Genaust, 1996: 484—485; 3. Нейштадт, 1963: 591.

Podospermum DC. — *Ножкосемятник*. От греч. «podós» (*нога*) и «spérma, spérmatos» (*семя*) [1] — по семянкам у основания с ножкообразной вытянутой частью, четко отшнурованной от остальной части плода [2].

Рус. наименование — перевод лат.

Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 180, 218; 2. Флора европейской части СССР, 1989, 8: 12, 35.

Ptarmica Mill. — *Чихотник*. Научное название рода — от греч. «ptarmikós» (*возбуждать чихание*) [1, 2]. Оно образовано путем латинизации греч. «ptarmiké» [3, 4] — названия неизвестного скального, вызывающего чихание растения с листьями, похожими на листья маслины, от «ptármymai = ptáiro» — «чихать» [3]. Позже название было перенесено на *Achillea ptarmica L.* У К. Линнея название — видовой эпитет, который позднее А. Декандоль использовал в качестве родового названия [3].

Рус. наименование — перевод с лат.

Источ.: 1. Нейштадт, 1963: 561; 2. Schubert, Wagner, 1962: 212; 3. Каден, Терентьева, 1975: 126; 4. Genaust, 1996: 514—515.

Pulicaria Gaertn. — *Блошица*. Научное название рода — от лат. слова «púlex» (*блоха*) [1, 2, 3, 4], по употреблению высушенных растений против этих насекомых [1, 3, 4].

Отсюда и рус. название.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 487; 2. Schubert, Wagner, 1962: 213; 3. Нейштадт, 1963: 553; 4. Genaust, 1996: 517—518.

Pyrethrum Zinn — *Поповник*, *Ромашник*. Лат. название рода — от греч. слова «pýrethron», или «pýrethros» — названия одного сложноцветного у Теофраста, Диоскорида и Никандра, возможно,

принадлежавшего к этому роду [1, 4]. Предполагается, что название происходит от греч. слова «*pyr*» (огонь) и слова «*anthroos*» (большой, сильный) [2, 3, 4] из-за жгучих свойств корня некоторых видов рода [2, 4].

Рус. наименование «*поповник*» неясной этимологии. По свидетельству В. И. Даля [5], прежде на Руси так именовали самые различные растения — *Пастернак* (*Rastinaca* L.), *Борщевик* (*Heraclium* L.), *Козлобородник* (*Tragopogon* L.) и др. «*Ромашником*» это растение называют из-за сходства с ромашкой.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 184; 2. Нейштадт, 1963: 563; 3. Schubert, Wagner, 1962: 214; 4. Genaust, 1996: 521; 5. Даль, 1994, 3: 309.

****Rudbeckia* L.** — *Рудбекия*. Лат. название рода дано К. Линнеем в честь своего учителя профессора ботаники и медицины Упсальского университета в Швеции О. Рудбека (*Rudbeck, Olaf*, 1660—1740) [1, 2, 3, 4]. Линней в своей «*Philosophia botanica*» упоминает его как хорошего гравера по дереву [3]. Его важнейшие труды: «*Propagatio plantarum botanicophysica, quam experiential et rationibus stabilitam, figures aeneis exornatam et huic nostro climati accomodatam evulgat Olavus Rudbeck*» (1686) и «*Nora Samoland, sive Laponia illustrata, et iter par Uplandiam Gestriciam, Helsingiam...*» (1701) [3, 4].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 539; 2. Schubert, Wagner, 1962: 224; 3. Линней, 1989: 434; 4. Genaust, 1996: 545.

****Sanvitalia* Lam.** — *Санвиталия*. В литературе можно встретить утверждение, что род назван в честь Ф. Санвители (*Sanvitali* [*Sanvitale*], *Federico*, 1704—1761), профессора из г. Брешиа (Ломбардия, Северная Италия) [1]. Но последний был преподавателем, автором знаменитого сочинения «*Elementi di Architettura Civile*» (1765), к ботанике имел весьма отдаленное отношение [3] и к моменту описания рода (1792 г.) уже умер. Автор описания *Sanvitalia* знаменитый французский биолог Ж.-Б. Ламарк (*Lamarck, Jean-Baptiste Pierre Antoine de Monet de*, 1744—1829) не оставил нам разъяснений о том, в честь кого конкретно он назвал это растение [4]. Оригинальное описание рода было сделано Ламарком на основании образцов, выращенных в ботаническом саду Музея Натуральной Истории в Париже и присланных ему ботаником М. Гуальтери (*Gualteri, M.*, ?—?) [5, 6]. У Ламарка был студент по имени Федерико Санвители (*Sanvitali, Federico*, 1770—1819), который приходился внучатым племянником упомянутому выше профессору Ф. Санвители [3]; у Гуальтери также обучался студент по имени граф Стефано Санвители (*Sanvitali, Stephano*, 1764—1838)

[3], который был старшим братом Ф. Санвители (*Sanvitali, Federico*, 1770—1819) и питал страсть к ботанике всю жизнь [3]. Таким образом, род *Sanvitalia* Lam. мог быть назван Ламарком не по имени конкретного человека, а в честь всей семьи Санвители, хотя и первый вариант исключать нельзя. Поэтому, возможно, более прав Д. Гледхил, который отметил, что «*Sanvitalia for the San Vitali (Sanvitali) family of Parma*» [2].

В культуре изредка встречается центрально-американский по происхождению однолетник *C. простёртая* (*S. procumbens* Lam.) [7].

Источ.: 1. Genaust, 1996: 557; 2. Gledhill, 2008: 340; 3. Janelli, 1877: 192—193; 4. Lamarck, 1792: 178—179, pl. 33; 5. Encyclopédie méthodique botanique... 1804, 6: 509; 6. Dictionnaire des sciences naturelles... 1827: 293; 7. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 468.

***Saussurea* DC.** — *Горькуша, Соссюрея*. Род назван швейцарским ботаником А. де Кандолем (1806—1893) в честь Н.-Т. Соссюра (*Saussure, Nicolas-Théodor de*, 1767—1845), швейцарского исследователя и альпиниста, химика и физиолога, профессора геологии и минералогии в г. Женеве, известного исследователя природы Альп [1, 2]. Важнейшее значение для ботаники имеет его сочинение «*Recherches chimiques sur la végétation*» (Genève, 1804) — труд, заложивший основы физиологии растений [3, 4].

Рус. «*горькуша*» — из-за горького вкуса некоторых видов рода.

Источ.: 1. Флора СССР, 1962, 27: 361; 2. Schubert, Wagner, 1962: 229; 3. Genaust, 1996: 562; 4. Базилевская и др., 1968: 74, 79, 80—81, 83, 165, 268.

***Scorzonera* L.** — *Козелец*. Лат. название рода происходит, по-видимому, от итальянских слов «*scozza*» (*кора*) и «*nera*» (*чёрный*) — по цвету наружного слоя корня [1, 2, 3]. Однако К. Линней считал это слово испанским по происхождению, никак не комментируя его [4]. Поэтому некоторые авторы склонны выводить название рода из испанского «*escouerzo*» (*ядовитая змея*), так как корень этого растения прежде употреблялся в Испании как средство против укусов змей [1, 3].

Рус. «*козелец*» связано, по-видимому, со съедобными свойствами многих видов этого рода, у которых используются в пищу человеком и животными как подземная, так надземная части растения. До сих пор в сельской местности на Нижней Волге и по Дону молодые побеги видов рода *Scorzonera* L. (*Козелец*), равно как и *Tragopogon* L. (*Козлобородник*), под названием «*козёлики*» охотно употребляются в пищу населением, особенно детьми.

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 27; 2. Schubert, Wagner, 1962: 233; 3. Нейштадт, 1963: 584; 4. Линней, 1989: 148.

Senecio L. — *Крестовник*. От лат. слов «*sénex*», «*sénix*» (*старый, древний*); по быстрому появлению после цветения белых хохолков семян или по голому («лысому») ложу корзинки вследствие скорого созревания и осыпания летучих семян [1, 2, 3, 4, 6, 7].

Рус. «крестовник» — перевод с немецкого названия этого растения — «*das Kreuzkraut*» (*крестовая трава*), «*die Kreuzwurtz*» (*крестовый корень*) [6, 7, 8, 9], которое, в свою очередь, относится прежде всего к *К. Якова* (*S. jacobaea* L.) [6, 7] — «*das Jakobskraut*» (*трава Якова*), «*das Jakobskreuzkraut*» (*крестовая трава Якова*) [5, 6, 7]. *S. jacobaea* получил свое наименование в честь святого апостола Якова (Иакова) — возглавлявшего иерусалимскую общину христиан после Христа; апостол Яков особо почитается католиками, но не признается в качестве святого православной церковью [10]. В условиях Западной и Центральной Европы *К. Якова* (*S. jacobaea* L.) зацветает в последней декаде июля — ко дню святого Якова («*der Jakobstag*» 25.07.), отсюда и его название [6, 7]; этот день являлся древним, ныне забытым, языческим праздником и играл прежде важную роль в крестьянском календаре — в это время начиналась пора сенокосения на лугах [5].

Интересно, что *крестовник* был изображен на щитах рыцарей ордена Святого Щита (с 1170) как символ святого Якова [6]. Особо почитался святой Яков (по-испански «*Santiago*» — Сантьяго) в католической средневековой Испании и здесь существовало свое рыцарское сообщество — «*Orden military de Santiago de Espada*» [6], в которое входили преимущественно мелкопоместные рыцари-идадьго. Именно члены этого ордена, наряду с другими, составили основную ударную силу во времена Реконквисты (722—1492), а затем и в эпоху покорения испанцами Центральной и Южной Америки.

Рус. «крестовник» — название книжное [9] и в простом народе малоизвестное. Согласно В. И. Далу [1], под этим именем прежде значились совсем другие растения — *Истод горьковатый* (*Polygala amarella* Crantz, *Polygalaceae*) и *Норичник* (*Scrophularia* L., *Scrophulariaceae*). У восточных славян многие виды *Senecio* L. (в том числе и *S. jacobaea* L.) именовались чаще всего «*желтушник*», «*желтоцвет*», «*желтоголовник*», «*желтая рябина*», «*золотуха*», «*золотая лоза*», «*жабья трава*» и так далее — всего более 30 названий [9].

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 699; 2. Schubert, Wagner, 1962: 235; 3. Нейштадт, 1963: 571; 4. Кален, Терентьева, 1975: 84, 141; 5. Carl, 1957: 105; 6. Genaust, 1996: 312, 576; 7. Sauerhoff, 2004: 574—576; 8. Немецко-русский... 1971: 601; 9. Анненков, 1878: 326—327; 10. Христианство, 1993: 563—564; 11. Даль, 1994, 2: 191.

Serratula L. — *Серпуха*. Лат. наименование рода является субстантивированной формой прилагательного женского рода к лат. «*serrátulus*» (*мелкопильчатый*), уменьшительное к «*serrátus*» (*пильчатый*) [1, 2, 3, 4]. Название растения может быть переведено как «пилочка» — по форме края пластинки листа [4].

Рус. «серпуха» этимологически связано со словом «серп» [5], что, очевидно, следует связывать с пильчатым краем листьев у вида этого рода. В народе *серпуху* именуют также «*серп-травой*», «*сёрпием*», «*тильной травой*» [5].

Источ.: 1. Флора СССР, 1963, 28: 259; 2. Schubert, Wagner, 1962: 236; 3. Нейштадт, 1963: 579; 4. Кален, Терентьева, 1975: 142; 5. Даль, 1994, 4: 178.

Sigesbeckia L. — *Сигезбекия*. Род назван К. Линнеем в 1753 г. в честь И. Г. Сигезбека (Siegesbéck, Johann Georg, 1685—1755) — управляющего Аптекарским садом в С.-Петербурге (1735—1747) [1]. Сигезбек известен своим «Каталогом растений Петербургского медицинского огорода» (1736), а также статьей «*Botanosophiae verioris brevis Sciagraphia et Epicrisis in Linnaei systema*» (1737), в которой он критикует «безнравственную линневскую систему растений», основанную на половых признаках цветка [3]; последняя работа вызвала справедливый гнев К. Линнея [2, 4] и послужила причиной долгой неприязни между двумя учёными.

Сигезбек был приглашен в С.-Петербург в 1735 г. из Германии для заведования адмиралтейским госпиталем и руководства Медицинским садом на Аптекарском острове (ныне Ботанический институт РАН им. В. Л. Комарова) [3]. Уже с 1736 г. он находится в переписке с К. Линнеем, когда последний работал в Ботаническом саду Клиффорта в Голландии [3]. Одно из открытых Линнеем в этот период новых растений было названо именем Сигезбека (*Sigesbeckia* L.). Через год их деловые отношения были разрушены после публичного выступления Сигезбека против половой системы Линнея [3]. Известно, что однажды профессор Сигезбек получил от Линнея семена под загадочным названием «*Cuculus ingrátus*» (*Кукушка неблагодарная*). Растением, выросшим из этих семян, и была описанная ранее Линнеем *Sigesbeckia* L. [3]. Этот оскорбительный для Сигезбека анекдот стал достоянием научной общественности и вошел в историю ботаники [4].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 536; 2. Линней, 1989: 435; 3. Бобров, 1957: 187—189; 4. Jönsson, 2003: 3—15.

***Silybum Adans.** — *Расторопша*. Научное название рода происходит от лат. «*sillybus*» — наименование неизвестных чертополохоподобных

растений у Плиния [1]. Лат. наименование восходит к греч. «silybon» (*чертополохоподобное растение со съедобными побегами*), встречающегося в сочинениях Диоскорида и других греч. авторов [1]; чужеродное для греч. языка слово неясно (средиземноморского?) происхождения [1].

Не менее загадочно происхождение и рус. наименования. В качестве рабочей гипотезы (далеко не бесспорной!) можно предположить, что оно связано с уникальными лекарственными свойствами этого растения: очевидно, нет более эффективного и быстродействующего лекарственного средства растительного происхождения для лечения заболеваний печени (гепатита, цирроза, холецистита, токсикоза и т. д.), селезенки, щитовидной железы, при водянке, отеках, ожирении, чем препараты из плодов (семян) *расторопиши* [2, 3]. Согласно В. И. Далю, рус. «расторопить» означает «заставить поторопиться, делать что-то поживее» [4] — лекарственные препараты из *расторопиши* быстро ставят на ноги безнадежно больных людей. Диалектные варианты названия: «розторопиша», «растопи́а», «розтропн́а» (последнее — на русиновском диалекте) [3]. Любопытно народное наименование «*обстро-пёстро*» (варианты «*обстро-пёстро трава*», «*пёстро-обстро*») — очевидно, по пёстро окрашенным (в крапинку) листьям растения [3]; параллели в других славянских языках — по-чешски («*ostropestřec*», «*ostropes*»), по-польски («*ostropest*», «*pstrost*»), по-лужицки («*wótropeŕn*») [3]. В связи с этим весьма перспективно сопоставление «*расторопи́ша*»/«*растопи́а*»/«*розтропн́а*» и общеславянского «*обстро-пёстро*» в его различных вариантах: не будут ли они взаимосвязаны? Необходимы специальные филологические изыскания.

В Западной Европе национальные наименования этого растения прочно связаны с именем Богородицы, Девы Марии. Этот этимологический «куст» образуют немецкое «*die Mariendistel*» (*чертополох Марии*), английское «*virgin mary's*», «*saint-mary thistle*» (*то же*), французское «*chardon Marie*» (*то же*) [3, 5]. К. Линней увековечил эту связь в лат. названии растения — *Silybum marianum* (L.) Gaertn. — дословно «*расторопиша Марии*». Кроме того, значительная часть названий свидетельствует о применении растения в лекарственных и магических целях: немецкое «*die Froschdistel*» (*лягушачий чертополох*), «*die Milchdistel*» (*молочный чертополох*), английское «*the milk thistle*» (*то же*), «*lady's thistle*» (*женский чертополох*) и т. д. [3].

Источ.: 1. Genaust, 1996: 586; 2. Растительные ресурсы СССР, 1993: 190—192; 3. Анненков, 1878: 330; 4. Даль, 1994, 4: 78; 5. Давыдов, 1962: 151.

Solidago L. — *Золотарник, или Золотая розга*. От лат. «*sólidus*» (*здоровый, крепкий, плотный*) и суффикса «*ágo*», «*ágere*» (*способствовать, приводить в движение, действовать*), то есть укрепляющее, делающее здоровым растение [1, 2, 3, 6]; по другой версии, от лат. «*solidáre*» (*заживлять, укреплять*) [4, 5]. Названо так по применению 3. р. *обыкновенной* (*S. virgaurea* L.) для лечения ран [3, 4, 6].

Рус. наименование — по красивым золотисто-желтого цвета корзинкам, собранным в общее метелковидное соцветие.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 31; 2. Schubert, Wagner, 1962: 240; 3. Каден, Терентьева, 1975: 144; 4. Линней, 1989: 151; 5. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 482; 6. Genaust, 1996: 594.

Sonchus L. — *Осо́т*. Название отмечено еще у античных авторов [1], например, встречающееся у Теофраста наименование «*sókkos*», или «*sógkos*» [2] означает, вероятно, какое-то чертополоховидное растение [1]. Считается, что современное лат. название рода — латинизация греч. «*sonchos*» — наименования растения, похожего на *Чертополох* (*Carduus* L.) [3]. К. Линней считал, что лат. название рода происходит от греч. «*somphós*» (*пустой, трубчатый*) [5], очевидно, по пустотелому внутри стеблю у большинства видов рода. Встречающийся в литературе перевод греч. «*somphós*» как «*мягкий*», «*рыхлый*» [2, 4] также соответствует структуре стебля растения.

Этимология рус. наименования до конца не выяснена. В. И. Даль сблизил название растения «*осот*» с диалектологическим «*осотье*» в значении «*медовые соты*» [6]. Учитывая, что до сих пор на Нижней Волге и Среднем Дону среди пасечников «*осотовый мед*» почитается одним из лучших (долго не засахаривается), можно думать, что подмеченная Далем филологическая параллель далеко не случайна. Любопытно, что под «*осотом*» в качестве медоноса у пасечников подразумеваются виды *Осо́та* (*Sonchus* L.), *Чертополоха* (*Carduus* L.), *Бодяка* (*Cirsium* Mill.) и других колючих растений. То же самое отмечается и Далем [6]. При этом им особо выделяется «*осот пчелиный*» — *Змееголовник Рюйша* (*Dracocephalum ruyschiana* L.) [6] — ценное нектароносное растение [7] из совершенно другого семейства — *Губоцветных* (*Lamiaceae*).

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 244; 2. Schubert, Wagner, 1962: 240; 3. Каден, Терентьева, 1975: 145; 4. Нейшгадт, 1963: 588; 5. Линней, 1989: 163; 6. Даль, 1994, 2: 702; 7. Растительные ресурсы СССР, 1991: 23.

Sphaeranthus L. — *Шароцветник*. От греч. «*sphaira*» (*шар, сфера*) и «*ánthos*» (*цветок*) [1]; названо так за шаровидные соцветия, состоящие из мелких корзинок.

Рус. наименование — дословный перевод лат.
Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 27, 219.

Stemmacantha Cass. (Rhaponticum C. G. Ludw.) — *Большеголовник, Стеммаканта*. От греч. «stémma» (*гирлянда, венок*) [1, 4] и «ácantha» (*игла, колючка*) [2]; название дано, возможно, по заостренным листочкам обертки крупных корзинок [4].

В ботанической литературе растение прежде именовали *Rhaponticum* C. G. Ludw. — от греч. «Rha» и «Póntus» (*море, чаще конкретно Чёрное море и его побережье*); означает «*ревень морской или черноморский*» [1, 3]. Это название было дано ещё долиннеевскими систематиками одному из видов этого рода, корневища которого использовались как слабительное средство и часто служили заменителем *ревеня* [3]. В свою очередь название *ревеня* (*Rheum* L., *Polygonaceae*) происходит также от древнего названия Волги — «Ра» (греч. «Rha») [3].

Рус. «*большеголовник*» — по крупным, до 6—7 см в диаметре, корзинкам растения.

Источ.: 1. Дворецкий, 1986: 598, 726; 2. Забинкова, Кирпичников, 1957: 16; 3. Флора СССР, 1963, 28: 308; 4. Genaust, 1996: 609.

***Tagetes L. — Бархатцы.** Лат. название дано в честь этрусского божества Tagésa или Tága (Tagés) [1, 2, 4, 5], внука Юпитера, сына Гения [3, 4]. Tagés — мальчик по внешнему виду и мудрец по уму — научил людей искусству гадания [3, 4]. Род был так назван впервые французским ботаником Ж. Турнефором (Tournefort, Joseph Pitton de, 1656—1708), а затем принят в качестве научного названия К. Линнеем [2].

Рус. «*бархатцы*» дано растению, вероятно, по темно-коричневой, оранжево-желтой, красивой «бархатистой» окраске краевых цветков корзинки видов рода.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 569; 2. Линней, 1989: 135, 155; 3. Мифологический словарь, 1985: 134; 4. Мифологический словарь, 1991: 524; 5. Genaust, 1996: 626.

Tanacetum L. — Пижма. Существует несколько вариантов расшифровки научного наименования рода. По одному из них, лат. название рода происходит от греч. слов «tanaós» (*долго, продолжительно*) и «aseotai» (*жить, существовать*), возможно, намек на свойство корзинок растения длительное время оставаться в сухом состоянии или на его применение в прошлом для консервирования трупов [2]. По другим версиям, научное название рода — латинизация «tanacéta», «tanacítta», средневекового народного названия растения неясного происхождения, возможно, относившегося к *П. обыкновенной* (*T. vulgare* L.) [1, 3]; пред-

полагается, что наименование происходит от греч. «athanasia» (*бессмертие*) [2, 3, 4] — по тем же свойствам растения. По свидетельства Г. Марцеля (Marzell, Heinrich, 1885—1970), траву *пижмы* клали в гроб у головы покойного, чтобы не завелись черви [5]. Следует иметь в виду, что древним грекам и римлянам восточноевропейская *T. vulgare* L., по-видимому, не была известна [3], поэтому, скорее всего, имелось в виду какое-то другое близкое растение.

Рус. наименование также обусловлено пахучими бальзамическими свойствами этого растения [6]. «*Пижма*» через украинское «*пижмо*», польское «*piżmo*» (*мускус*), чешское «*piżmo*» (*то же*), древневерхненемецкое «*bisamo*» (*то же*) связано с лат. «*bisatum*» (*то же*) [6]. Лат. слово имеет семитские корни [6, 7]. В народе *T. vulgare* L. именуют еще и «*дикой рябиной*», «*рябишником*», «*туговичником*», «*глистником*», «*девятихой*», «*десятихой*» и т. д. [8]; в народных названиях отразились особенности внешнего строения растения, а также его многочисленные лекарственные свойства [9].

Другие виды рода, распространенные в наших степях, — *П. тысячелистная* (*T. millefolium* (L.) Tzvel.) и *П. тысячелистниковая* (*T. achilleifolium* (Bieb.) Sch. Bip.) — именуются «*ромашником*» — по внешнему сходству корзинок.

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 317; 2. Нейштадт, 1963: 564; 3. Каден, Терентьева, 1975: 151; 4. Genaust, 1996: 628—629; 5. Marzell, 1977—79, 4: 574; 6. Фасмер, 2003, 3: 259; 7. Преображенский, 1910—14, 2: 57; 8. Даль, 1994, 3: 110; 9. Растительные ресурсы СССР, 1993: 190—192.

Taraxacum L. — Одуванчик. Этимология лат. названия рода не совсем ясна. Существует несколько вариантов его объяснения. По одной из версий, оно происходит от греч. «taráxis» (*воспаление, воспламенение*) и «akéomai» (*я излечиваю*) [2] или от греч. «tarássein» (*успокаивать*) [4] — по медицинским свойствам растения. Существует точка зрения, что научное название рода — латинизация араб. «tar(a)khshaqôq» [1, 3, 5] или персидск. «talkh chakok» [3] названия другого сложноцветного, предположительно, одного из видов *Цикория* (*Cichorium* L.), или *Осома* (*Sonchus* L.) [1]. На арабский «след» в происхождении лат. названия рода указывает полиномиальное описание *одуванчика* в одном из средневековых травников (das Kräuterbuch) долиннеевской эпохи: «Das Pfaffenrörling... oder Pippaw, ist das *Hieracium minus*, und heyszt den officinis *Dens leonis*, und *taraxacon. al-taraxacon, Caput monachi*» [5]. Арабский артикль «al-» однозначно указывает на это, что не исключает, в свою очередь, заимствование этого названия в арабский из персидского, как это нередко

можно видеть с наименованиями многих растений. Но в любом случае, в средневековую Европу «*al-taraxacon*» попало через арабские источники.

Рус. наименование растение получило из-за необычайной легкости, с которой при малейшем дуновении воздуха созревшие плодики-семянки на пушистых летучках отрываются от цветоложа и разлетаются. Оставшееся голым цветоложем напоминает плешивую голову. Поэтому в средние века в Западной Европе *одуванчик* называли также «*Saput monachi*» (*монашеская голова*), а в России с этим связаны названия «*пустодуй*», «*пушник*», «*плешивец*», «*еврейская шапка*» [6], «*попово глумёнце*», «*пухляк*» [7]. Другая группа народных названий обусловлена млечным соком, содержащимся во всех частях растения — «*молокоёд*», «*молочник*», «*подбичечек*» [6, 7].

О происхождении *одуванчика* в народе существует поэтическое сказание. В небольшой деревне жила девочка-молочница. Она пасла коз и продавала всем, кто хотел, молоко. Была приветлива и миловидна, всем умела сказать ласковое слово, и даже одно ее появление было желанно людям. За это ее прозвали *Отдуваночкой*: она своей улыбкой и приветливым словом «отдувала» от людей тяжелые мысли. Выросла девочка и горячо любила звонкоголосого Жаворонка. Любовь была взаимной, и счастьем *Отдуваночки* не было предела. Но когда она захотела удержать птицу при себе навсегда, Жаворонок не смог остаться на земле и упорхнул в поднебесную высь. В отчаянии взмахнула *Отдуваночка* своей желтой косынкой и оттуда выпало несколько золотых монеток. Подхватил их ветер и стал носить по свету. Там, где они касались земли, выросли золотистые корзинки цветов, которые люди с тех пор назвали по имени девочки-молочницы *одуванчиками* [6].

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 405; 2. Schubert, Wagner, 1962: 257; 3. Каден, Терентьева, 1975: 151; 4. Нейштадт, 1963: 585; 5. Genaust, 1996: 629—630; 6. Кузнецова, Резникова, 1992: 178—179; 7. Даль, 1994, 2: 574.

**Telekia Baumg.* — *Телекия*. Немецкий ботаник И. Х. Баумгартен (Baumgarten, Johann Christian Gottlob, 1765—1843) из г. Шэссбурга в Зибенбюргене (Транссильвания) [3, 5] назвал этот род в честь своего покровителя венгерского графа С. Телёки (Teléki von Szék, Sámuel Graf, 1739—1822) [1, 2, 4, 5]. Род графов Телёки — один из знатнейших и известнейших в Австро-Венгерской империи, многие его представители в значительной степени повлияли на культурную, государственную и военную жизнь империи, а затем и независимых Венгрии и Австрии. С. Телёки был правителем (канцлером) области Зибенбюрген и способствовал развитию в ней науки и искусства [5].

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 510; 2. Schubert, Wagner, 1962: 258; 3. Kukkonen, Viljamaa, 1971: 27; 4. Stafleu, Cowan, 1976: 150—151; 4. Marzell, 1977—79, 4: 662; 5. Genaust, 1996: 632.

Tephrosigris (Reichenb.) Reichenb. — *Пепельник*. Научное наименование рода происходит от греч. «*téphra*» (*пепел*) и «*sericós*» (*шелковистый*) [1] — по сероватому шелковистому опушению растения.

Рус. название — примерный перевод лат.

Источ.: 1. Забинкова, Кирпичников, 1957: 214, 234.

Tragopogon L. — *Козлобородник*. От греч. «*trágos*» (*козёл*) и «*rógon*» (*борода*) [1, 2, 3, 4, 5]; по форме хохолка семянки [4] или по сходству нераскрывшегося соцветия (корзинки) с козлиной бородой [3].

Рус. название — дословный перевод лат. В народе его именуют «*молочником*» (из-за белого млечного сока), «*кудрявцем*», «*козёликом*», «*шеломайником*» [6].

Источ.: 1. Флора СССР, 1964, 29: 115; 2. Schubert, Wagner, 1962: 265; 3. Нейштадт, 1963: 584; 4. Каден, Терентьева, 1975: 155; 5. Линней, 1989: 161; 6. Даль, 1994, 2: 212.

Tripleurospermum L. — *Трёхреберник*. Лат. название рода от греч. «*tri-*» (*трёх-*), «*pleurón=pleurá*» (*ребро*) и «*spérma*» (*семя*) [1, 2]. Растение названо так по числу рёбер на семянке [1, 2].

Рус. наименование — дословный перевод с лат. В народе это растение нередко по ошибке именуют «*ромашкой*».

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 157; 2. Каден, Терентьева, 1975: 157.

Tripodium Nees — *Триподиум*. Лат. название составлено из двух греч. слов «*treis*» (*три*) и «*poleion*» (*изменяться*), так как соцветие, вернее, язычковые цветки в корзинке три раза во время цветения меняют цвет [1].

Рус. наименование — транслитерация лат.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 183.

Trommsdorffia Bernh. — *Прозанник*, *Троммсдорфия*. В честь И. Троммсдорфа [Trommsdorff, Johann Bartholomew (Bartholomäus), 1770—1837] — немецкого врача, фармацевта, химика и педагога, основателя одной из первых в Германии фармацевтических фабрик [1, 2, 3]. Род был описан известным ботаником из Эрфурта (Германия) И. Бернхарди (Bernhardi, Johann Jakob, 1774—1850) [1]. Они были близко знакомы, оба преподавали в Эрфуртском университете, увлечённо занимались наукой, а сын И. Бернхарди даже обучался в домашней школе Троммсдорфа минералогии и медицине [3]. Деятельность Троммсдорфа на почве фар-

макологии была широко известна за пределами его родины: он был почетным членом 47 зарубежных академий и научных обществ [2, 3]. Важнейшей его заслугой перед мировой фармакологией является перевод ее с эмпирической на научную (прежде всего химическую) основу; огромную роль в этом сыграло издание Тромсдорфом первого в мире фармацевтического журнала «Journal der Pharmacie für Aerzte» (53 тома) [3]. Между прочим, он приглашался на должность профессора в С.-Петербургский университет, и только любовь к многочисленному семейству (9 детей и 21 внук), родному городу и университету воспрепятствовали его переезду в Россию [3].

В составе нашей флоры встречается лишь один представитель этого рода — *П.* или *Т. крапчатая* [*T. maculata* (L.) Bernh. (*Achyrophorus maculatus* (L.) Scop.)].

Рус. «прозанник» — неясной этимологии. Оно встречается у В. И. Даля [4], а также повторяется Н. И. Анненковым [5], но без каких-либо этимологических пояснений. По замечанию последнего, это наименование впервые было зафиксировано И. И. Лепёхиным в Вятской губернии [5]. Даль пытается связать «прозанник» с «просяник» (со знаком «?») [4], что не может быть принято с таксономических и общепотанических позиций. Возможно, это загадочное название следует связывать с понятием «прозорливый, ясный, хорошо видящий». На эту мысль наводят зафиксированные Анненковым альтернативные «ястребиная трава», «ястребка» [5] — так именовались растения, помогающие при потере остроты зрения (ястреб у славян — символ острого зрения).

Однако еще более примечательно рус. «пазник», «пазная трава» — название этого растения, отмеченное тем же Лепёхиным [5]. По Далю «паз» — это «длинная скважина, щель, глубокая несквозная борозда, желобок» [4]. Дело в том, что стебель *T. maculata* внутри полый или заполнен рыхлой паренхимой и при вскрытии действительно напоминает «паз». Эта аналогия подчеркивается еще одной любопытной биоэкологической особенностью растения: на нем часто живет личинка насекомого *Майки* (*Meloe* sp.), именуемая *триангулиной*, которая по мере своего развития перемещается по стеблю, достигая соцветия. В дальнейшем она паразитирует на одиночных или медоносных пчелах, вызывая заболевание — мелеоз. Опытные пчеловоды хорошо это знают и стараются не ставить ульи вблизи зарослей *тромсдорфии* или же уничтожают это растение. Справедливости ради следует заметить, что *триангулины* могут поселяться и на других растениях преимущественно семейства *Сложноцветных* (*одуванчиках*, *васильках* и др.).

Источ.: 1. Bernhadi, 1800: 102; 2. Bley, 1839: 113, 225; 3. Lepsius, 1894: 641—644; 4. Даль, 1994, 3: 8—9, 484; 5. Анненков, 1878: 6.

***Tussilago L.* — Мать-и-мачеха.** От лат. «tussis» («кашель») и «ágo», «agere» («прогонять, способствовать, приводить в движение») [1, 2, 4]; таким образом, лат. название можно перевести как «кашлегон» — по применению от кашля [1, 3, 4]. Целебные свойства этого растения хорошо известны [6]. У древних римлян это растение называлось «fárfarus» [5], что позднее нашло своё отражение в видовом названии *М.-и-м. обыкновенной* (*T. farfara L.*).

Рус. название «мать-и-мачеха» растение получило благодаря своим листьям: нижняя их поверхность теплая на ощупь, покрытая мягкими белыми волосками — «мать», а верхняя — холодная и голая — «мачеха» [3, 7]. На еще одну важную биологическую особенность растения обращает внимание одно из его диалектных английских наименований — «son-before-father» (дословно «сын перед отцом») [8, 9] — после схода снега растение зацветает (появляется «сын»), а уж потом, значительно позже, вырастают листья («отец») [9].

Источ.: 1. Флора СССР, 1961, 26: 641; 2. Schubert, Wagner, 1962: 270; 3. Нейштадт, 1963: 568; 4. Каден, Терентьева, 1975: 158; 5. Дворецкий, 1986: 318; 6. Растительные ресурсы СССР, 1993: 200—202; 7. Головкин, 1992: 8; 8. Pond, 1974: 105; 9. Шумбасова, 2011: 111; 10. Анненков, 1878: 365—366.

****Venidium Less.* — Вендиум.** Этимология научного наименования не ясна [1, 2]. Предполагают, что оно происходит от лат. «véna» (*кровеносный сосуд, вена*) — по крупным жилкам на листьях растения [1]. Сомнительное предположение, но других нет.

В культуре выращивается как однолетник, многолетний представитель этого южноафриканского рода *В. ноготковидный* (*V. calendulaceum Less.*) [2].

Источ.: 1. Genaust, 1996: 677; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 125—126.

****Xanthisma DC.* — Ксантисма.** От греч. «xanthós» (*желтый*) [1]; по корзинкам лимонно-желтого цвета.

В культуре встречается однолетняя *К. тексасская* (*X. texanum DC.*) [2].

Источ.: 1. Забинкова, Киричников, 1957: 254; 2. Аксенов, Аксенова, 1997, 2: 298—299.

***Xanthium L.* — Дурнишник.** Латинизация греч. «xánthion», названия растения, от греч. «xanthós» (*желтый*) [1, 2, 3, 4, 5]. Название рода, таким образом, можно перевести как «Жёлтник» — названо так по красильным свойствам *Д. обыкновенного* (*X. strumarium L.*) [4, 6].

Рус. «дурнишник» — растение получило из-за своих колючих, цепляющихся за одежду человека и за шерсть пасущихся животных, плодов.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 521; 2. Schubert, Wagner, 1962: 285; 3. Нейштадт, 1963: 553; 4. Каден, Терентьева, 1975: 166; 5. Линней, 1989: 165; 6. Растительные ресурсы СССР, 1993: 204—206.

Xeranthemum L. — *Сухозвёт*. Лат. название рода происходит от греч. «xerós» (*сухой*) и «ánthemon» (*цветок*) [1, 2]; по сохраняющимся неизменными в сухом состоянии оберткам корзинок растения.

Рус. «сухозвёт» — дословный перевод лат. названия. Кроме того, из-за указанной выше особенности строения корзинок, растение в народе именуют еще и «бессмертником».

Источ.: 1. Флора СССР, 1962, 27: 59; 2. Schubert, Wagner, 1962: 286.

***Xerochrysum Tzvel.** — *Бессмертник*. От греч. «xerós» (*сухой*) и «chryósos» (*золото*) [1] — по со-

храняющимся в сухом состоянии золотистым оберткам корзинок растения.

Рус. наименование также дано по описанной выше особенности корзинок.

Источ.: 1. Забикова, Кирпичников, 1957: 52, 254.

***Zinnia L.** — *Цинния*. Род назван в 1759 г. в честь немецкого ученого И. Цинна (Zinn, Johann Gottfried, 1727—1759), профессора ботаники и медицины в Гёттингене [1, 2]. Приоритетным родовым названием является *Crassina*, предложенное в 1758 г. в честь выдающегося отечественного ботаника Степана Петровича Крашенинникова (1713—1755) русским исследователем Константином Ивановичем Щепиным (1728—1770) [1]. Однако название *Zinnia* внесено в число сохраняемых родовых названий [1, 3] и не может быть изменено.

Источ.: 1. Флора СССР, 1959, 25: 532; 2. Schubert, Wagner, 1962: 289; 3. Международный кодекс... 1974: 220.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1—5. 1958—1995. Т. 1 (А—К), М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 655 с.; Т. 2 (L—R). Л.: Наука, 1973. 448 с.; Т. 3 (S—T). Л.: Наука, 1979. 358 с.; Т. 4 (U—Z). Л.: Наука, 1989. 325 с.; Т. 5 (Указатель). Л.: Наука, 1995. 447 с.
2. Аксенов Е. С., Аксенова Н. А. Декоративные растения. Т. 1—2. М.: АБФ, 1997. (Энциклопедия природы России). Т. 1. Деревья и кустарники. 560 с. Т. 2. Травянистые растения. 608 с.
3. Алексеев Ю. Е., Жмылёв П. Ю., Карпущина Е. А. Деревья и кустарники. (Энциклопедия природы России). М.: АБФ, 1997. 592 с.
4. Англо-русский биологический словарь. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1979. 736 с.
5. Анненков Н. И. Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. Новое, исправленное, пополненное и расширенное издание. СПб., 1878. 646 с.
6. Античные писатели. Словарь. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. 448 с.
7. Артамонов В. Гречский орех // Наука и жизнь. 1988. № 10. С. 158—160.
8. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. М.: Эксмо; СПб.: «Terra Fantastica», 2002. Т. 1. 800 с.; Т. 2. 768 с.; Т. 3. 768 с.
9. Базилевская Н. А., Белоконов И. П., Щербакова А. А. Краткая история ботаники. М.: Наука, 1968. 310 с.
10. Баранов В. Д. Подсолнечник // Мир культурных растений (Справочник). М.: Мысль, 1994. С. 101—102.
11. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского Университета за 100 лет его существования. (1802—1902) / под ред. проф. Г. В. Левитского. Т. 1—2. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1902—1903. Т. 1. 1902. VI+660 с.; Т. 2. 1903. XVI+672 с.
12. Биографический энциклопедический словарь. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. 712 с.
13. Бобров Е. Г. Линней, его жизнь и труды. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1957. 217 с.
14. Большой немецко-русский словарь. В 2 т. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1980. Т. 1. А—К. 760 с.; Т. 2. L—Z. 656 с.
15. Большой толковый словарь донского казачества. М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 608 с.
16. Боровский Я. М., Болдырев А. В. Учебник латинского языка для гуманитарных факультетов университетов. 4-е изд., доп. М.: Высш. школа, 1975. 479 с.
17. Буданова В. П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000. 544 с.
18. Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка, 1907. 412 с.
19. Вехов В. Н., Губанов И. А., Лебедева Г. Ф. Культурные растения СССР. М.: Мысль, 1978. 336 с.
20. Виноградов А. К. Повесть о братьях Тургеневых; Осуждение Паганини. Минск: Вышэйшая школа, 1983. 688 с.
21. Власов В. Г. Формирование календаря у славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира. М.: Наука, 1993. С. 102—144.
22. Власова М. Н. Русские суеверия: Энциклопедический словарь. СПб.: Азбука, 1998. 672 с.
23. Воровский Я. М., Каден Н. Н. О произношении латинских названий растений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 92 с.
24. Вульф Е. В., Малеева О. Ф. Мировые ресурсы полезных растений. Пищевые, кормовые, технические, лекарственные и др. Л.: Наука, 1969. 565 с.
25. Выдающиеся отечественные ботаники / Н. А. Базилевская, К. И. Мейер, С. С. Станков, А. А. Щербакова. М.: Гос. Уч.-пед. изд-во, 1957. 443 с.
26. Галкина Е. С. Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002. 432 с.
27. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. 2. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. С. 439—1322.
28. Глущева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках (Хронологические обзоры и описания архивных материалов). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 310 с.

29. Головкин Б. Н. О чем говорят названия растений. М.: Агропромиздат, 1986. 159 с.; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Колос, 1992. 192 с.
30. Горницкий К. С. Заметки об употреблении в народном быту некоторых дикорастущих и разводимых растений украинской флоры. Харьков, 1887. 220 с.
31. Горностаев Г. Н., Забинкова Н. Н., Каден Н. Н. Правила произношения латинских названий животных и растений: Учебные пособия для летней практики студентов-биологов 1-го курса МГУ. Вып. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. с.
32. Горностаев Г. Н., Забинкова Н. Н., Каден Н. Н. Латинские названия животных и растений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 147 с.
33. Горова Т. Золотой подарок весны // Юный натуралист. 1983. № 3. С. 41—42.
34. Горова Т. Почему дрема дремлет? // Юный натуралист. 1985. № 6. С. 24—25.
35. Горяев Н. В. Сравнительно-этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896.
36. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Пер. с англ. К. П. Лукьяненко. Под ред. и с послеслов. А. А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992. 624 с.
37. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь славянской мифологии. Нижний Новгород: «Русский купец», «Братья славяне», 1995. 368 с.
38. Гуков Г. В. Чьё имя ты носишь, растение? Хабаровск: Книж. изд-во, 1989. 304 с.
39. Давыдов Н. Н. Ботанический словарь русско-английско-немецко-французско-латинский. Под ред. Ф. Х. Бахтеева. Изд. 2-е, стереотип. М.: Глав. ред. иностр. науч.-тех. словарей физматгиза, 1962. 335 с.
40. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М.: Терра, 1994. Т. 1. А—З. 800 с.; Т. 2. И—О. 784 с.; Т. 3. П—М. 560 с.; Т. 4. Н—В. 688 с.
41. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 3-е, испр. М.: Русский язык, 1986. 840 с.
42. Дорофеев В. И. Семейство Крестоцветные — Cruciferae (Brassicaceae) средней полосы европейской части Российской Федерации // Turczanipowia. Т. 1. Вып. 3. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1998. С. 5—91.
43. Древесные породы мира. Т. 1. Африка, Южная Америка, Южная Азия, Юго-Восточная Азия. Пер. с англ. / под ред. д-ра экон. наук Г. И. Воробьева. М.: Лесн. пром-сть, 1982. 328 с.
44. Дружинин А. В., Дружинина И. А. Творческая судьба Карла Линнея — человека, ученого, преподавателя // Философский век. Альманах. Вып. 33. Карл Линней в России / Отв. редакторы Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2007. С. 46—52.
45. Дыбо В. А. Ностратическая гипотеза (итоги и проблемы) // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1978. Т. 37, № 5. С. 400—413.
46. Жизнь растений. В 6 т. Гл. ред. чл.-кор. АН СССР, проф. Ал. А. Фёдоров. Т. 4. Мхи. Плауны. Хвощи. Папоротники. Голосеменные растения. М.: Просвещение, 1978. 447 с.; Т. 5. Ч. 1. Цветковые растения. М.: Просвещение, 1980. 430 с.
47. Забинкова Н. Н., Киртичников М. Э. Справочное пособие по систематике высших растений / под общ. ред. Б. К. Шишкина. Вып. 2. Латинско-русский словарь для ботаников. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 336 с.
48. Зеленин Д. К. Тотемический культ деревьев у русских и белорусов // Известия АН. Сер. 7. Отделение обществ, наук. 1933. № 6. С. 591—629.
49. Зеленин Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937.
50. Иванов Вяч. Вс. Глоттогенез // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Наука, 1990. С. 108—109.
51. Из истории русских слов. Словарь-пособие / А. Е. Аникин, И. А. Корнилова, О. М. Младенов, М. С. Мушинская, А. А. Пичхадзе, А. М. Сабенина, А. А. Уткин, И. И. Чельшева. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с.
52. Иллич-Свитыч М. В. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь. В 3 т. / под ред. В. А. Дыбо. М.: Наука, 1971—1984. [Т. 1]. Введение. (б—к). 1971. 370 с.; Т. 2. (1—3). 1976. 156 с.; Т. 3 (р—q; по карточкам автора). 1984. 135 с.
53. Каден Н. Н., Терентьева Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково». М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 203 с.
54. Каден Н. Н., Терентьева Н. Н. Этимологический словарь научных названий сосудистых растений, дикорастущих и разводимых в СССР. Вып. 1. — «А». М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 267 с.
55. Калужская флора: аннотированный список растений Калужской области / Н. М. Решетникова, С. Р. Майоров, А. К. Скворцов, А. В. Крылов, Н. В. Воронкина, М. И. Попченко, А. А. Шмытов. М.: Т-во научных изданий КМК, 2010. 548 с.
56. Кауфман Н. Московская флора, или Описание высших растений и ботанико-географический обзор Московской губернии: С приложением карты Московской губернии. М.: Типография Глазунова, 1866. 708 с.
57. Колосова В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009. 352 с.
58. Колчин А. Верования крестьян Тульской губернии. В кн.: В. И. Даль. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб.: Литера, 1994. С. 235—258.
59. Комнатные растения: справочник / Б. Н. Головкин, В. Н. Чеканова, Г. И. Шахова и др. / под ред. Б. Н. Головкина. М.: Лесн. пром-сть, 1989. 431 с.
60. Красиков С. П. Легенды о цветах. М.: Молодая гвардия, 1990. 303 с.
61. Кузнецова М. А., Резникова А. С. Сказания о лекарственных растениях. М.: Высш. шк., 1992. 272 с. / под ред. Б. Н. Головкина. М.: Лесн. пром-сть, 1989. 431 с.
62. Кукулина А. Кольквиция // Вестник цветовода. Сентябрь 2008 г. № 18 (110). С. 18.
63. Константинов В. М., Лебедев И. Г., Маловичко Л. С. Птицы в фольклоре: в мифах, легендах, народных названиях. М.: Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. 128 с.
64. Лаврова, Тихомиров В. Н. Kadenia Lavrova et V. Tichomirov // Бюлл. Моск. общ-ва исп. прир. Отд. биол. 1986. Т. 91, вып. 2. С. 93.
65. Ларин И. В. Алфавитный указатель русских, казахских и латинских названий растений // Определитель почв и сельскохозяйственных угодий по растительному покрову в степи и полупустыне междуречья Волги и Урала. М.-Л.: Сельхозгиз, 1953. С. 77—86.
66. Линней К. Философия ботаники. М.: Наука, 1989. 456 с.
67. Литвиц С. Ю. Профессор ботаники МГУ, один из основателей Московского общества испытателей природы Г. Ф. Гофман (1761—1826) и его ученик Л. Ф. Гольдбах (1793—1824). М.: Изд-во Моск. об-ва исп. прир., 1940. 47 с.
68. Литвиц С. Ю. Русские ботаники (Биографо-библиографический словарь). Т. 1—2. (Ботаники России — СССР). Т. 3—5. М.: Изд-во МОИП, 1947—1954. Т. 1. 1947. 335 с.; Т. 2. 1947. 336 с.; Т. 3. 1950. 488 с.; Т. 4. 1952. 644 с.; Т. 5. 1954. 603 с.
69. Литвинов Д. И. Заметки о растениях русской флоры. 2 // Тр. Ботан. муз. Импер. АН. Вып. 15. Петроград, 1916. С. 120—158.

70. [Любименко И. И.] Учёная корреспонденция Академии наук XVIII века. Научное описание. 1766—1782 / сост. И. И. Любименко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 606 с.
71. Маевский П. Ф. Флора средней полосы европейской части России. 9-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. Б. К. Шишкина. Учебн. пособие сельскохозяйств. вузов. Л.: Изд-во «Колос», 1964. 880 с.
72. Маевский П. Ф. Флора средней полосы европейской части России. 10-е изд., испр. и доп. Учебн. пособие для биол. ф-тов ун-тов, педагог. и сельскохозяйств. вузов. М.: Изд-во «Товарищество научных изданий КМК», 2006. 600 с.
73. Маркевич Н. А. Обычай, поверья, кухня и напитки малороссиян. Извлечено из нынешнего народного быта и составлено Николаем Маркевичем. Киев: Издание И. Давиденко, 1860. VII.
74. Манойленко К. В. Степан Петрович Крашенинников (1711—1755): путешественник, ботаник, просветитель // Бот. журн. 1998: Т. 83, № 6. С. 140—148.
75. Мартынов И. Словарь родовых имен растений с переводом на русский язык, означением их происхождения, класса, к которому каждый род принадлежит, и число известных пород каждого растения по показаниям Парсона и Штейделя составленный Ив. Мартыновым. СПб.: Типограф. департ. народ. просвещ., 1826. XVI.
76. Международный кодекс ботанической номенклатуры, принятый 11-м Международным ботаническим конгрессом. Сиэтл, август 1969 г. Л.: Наука, 1974. 270 с.
77. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы, грибы, ягоды. М.: Наука, 1967. 235 с.
78. Мир культурных растений. Справочник / В. Д. Баранов, Г. В. Устименко. М.: Мысль, 1994. 381 с.
79. Мифологический словарь: Кн. для учителя / М. Н. Ботвинник, Б. М. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Селецкий. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Просвещение, 1985. 176 с.
80. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991. 736 с.
81. Мифы древних славян. Велесова книга / Кайсаров А. С., Глинка Г. А., Рыбаков Б. А. / Сост. А. И. Баженова, В. И. Вардугин. Саратов: Изд-во «Надежда», 1993. 320 с.
82. Молев Е. А. Властитель Понта. Н.-Новгород: ННГУ, 1995. 145 с.
83. Муравьева Д. А. Тропические и субтропические лекарственные растения. 2-е изд., пераб. и доп. М.: Медицина, 1983. 336 с.
84. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 654 с.
85. Мухин В. А. Памяти моего коллеги профессора Владимира Ивановича Пьянкова // Известия Уральского государственного университета. 2002. № 23. С. 183—186.
86. Нейштадт М. И. Определитель растений средней полосы европейской части СССР. Пособие для студентов педагог. ин-тов и учителей. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Учпедгиз, 1963. 640 с.
87. Немировский А. И. Мифы Древней Эллады. М.: Просвещение, 1992. 319 с.
88. Немецко-русский биологический словарь / И. И. Сиягин, Н. Ф. Пасхин, О. И. Чибисова, З. В. Лебедева, А. С. Саломе. М.: Советская энциклопедия, 1971. 832 с.
89. Никитин В. В., Гельдиханов А. М. Определитель растений Туркменистана. Л.: Наука, 1988. 680 с.
90. Носов А. Лекарственные растения. М.: Эксмо, 2003. 350 с.
91. О происхождении богов / сост., вступ. ст. И. В. Шталь; прим. В. В. Вересаев, И. В. Шталь. М.: Советская Россия, 1990. 320 с.
92. Огородников П. В., Петюнина О. Ф. Этимологический словарь лекарственных растений, сырья и препаратов. М.: Медицина, 1973. 389 с.
93. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 17-е, стереотип / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1985. 797 с.
94. Определитель сосудистых растений Саратовской области / А. Г. Еленевский, Ю. И. Буланый, В. И. Радыгина. Саратов: Изд-во «ИП Баженов», 2009. 248 с.
95. Организация юннатской работы в школе. Волгоград: Областной институт усовершенствования учителей, 1969. 89 с.
96. Орлов Б. Н., Гелаишвили Д. Г., Ибрагимов А. К. Ядовитые животные и растения СССР. М.: Высш. шк., 1990. 272 с.
97. Очерки по истории русской ботаники / Л. П. Бреславец, Б. Л. Исаченко, Н. А. Комарницкий, С. Ю. Липшиц, Н. А. Максимов. М.: МОИП, 1947. 318 с.
98. Николаева М. Г., Паутова И. А. Краткий словарь русских названий растений. СПб: Росток, 2002. 80 с.
99. Павлов Н. В. Натуралисты и путешественники Григорий Силыч Карелин (1801—1872) и его воспитанник и друг Иван Петрович Кирилов (1821—1842). Изд. 2-е. М.: МОИП, 1948. 48 с.
100. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1—2. М., М.: Типография Д. Лиснера и Д. Совко, 1910—1914. Т. 1 (А—О). XXXVI + 674 с. + V; Т. 2 (П—С). 418 с.
101. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Вып. последний (Тело — Ячур) // Труды Ин-та рус. языка. 1949. Т. 1. С. 1—144.
102. Прокуракова Г. М. Лиственница // Наука и жизнь. 1987. № 11. С. 152—153.
103. Прохоров В. П. Ботаническая латынь. Учеб. для студ. биол. и пед. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 272 с.
104. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1—4. СПб. Изд. Импер. Академии Наук, 1893—1911. Т. 1. 1893; Т. 2. 1899; Т. 3. 1905; Т. 4. 1911. [Реинтентное переиздание. М.: Изд-во восточ. лит.-ры, 1963. 8495 с.]
105. Райков Б. Е. Михаил Таушер, член Московского общества испытателей природы // Бюл. Моск. об-ва исп. прир. Отд. биол. 1945. Т. 50, вып 5—6. С. 162—169.
106. Райков Б. Е. Михаил Таушер // Русские биологическо-эволюционисты до Дарвина (Материалы к истории эволюционной идеи в России) Т. 1 / Райков Б. Е. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 273—341.
107. Рак И. В. Мифы Древнего Египта. СПб.: Петро-РИФ, 1993. 270 с.
108. Растительные ресурсы СССР. Цветковые растения, их химический состав и использование. [Т. 1—9.] Л.: Наука, 1984—1996. [Т. 1.] Семейства Magnoliaceae-Limnaceae. 1984 [фактически 1985]. 460 с.; [Т. 2.] Семейства Ranunculaceae-Thymelaeaceae. 1985 [фактически 1986]. 336 с.; [Т. 3.] Семейства Hydrangeaceae-Haloragaceae. 1987. 326 с.; [Т. 4.] Семейства Rutaceae-Elaeagnaceae. 1988. 357 с.; [Т. 5.] Семейства Caprifoliaceae-Plantaginaceae. 1990. 328 с.; [Т. 6.] Семейства Hippuridaceae-Lobeliaceae. СПб., 1991. 200 с.; [Т. 7.] Семейство Asteraceae (Compositae). СПб., 1993. 352 с.; [Т. 8.] Растительные ресурсы. СПб.: Наука, 1994. 271 с.; [Т. 9.] Растительные ресурсы России и сопредельных государств. Ч. 1. Семейства Lycopodiaceae-Ephedraceae. Ч. 2. Дополнения к 1—7 томам справочника. СПб.: Мир и семья-95, 1996. 571 с.
109. Русский биографический словарь. В 20 т. М.: ТЕРРА-Книжный клуб. 1998—2001. Т. 5: Г. Грибович. 1999. 448 с.; Т. 10: Маак—Мячиковы. 2001. 432 с.; Т. 15: Таборовский-Филимонов. 2001. 480 с.
110. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Русское слово, 1997. 824 с.
111. Сагалаев В. А. История о палласии, или Как и почему П. С. Паллас попал на Нижнюю Волгу // Отчий край. Волгоград, 1997. № 2. С. 168—172.

112. Сагалаев В. А. Огнецвет перунов // Отчий край. Волгоград, 2002. № 4 (36). С. 157—160.
113. Сагалаев В. А. Очерки истории изучения флоры юго-востока Европейской России. Уч.-справ. пособие. Волгоград: Перемена, 2006. 224 с.
114. Сахаров И. П. Сказания русского народа. Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб, 1885. 240 с.
115. Семёнова М. Я расскажу тебе о викингах // Викинги: Сборник. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. С. 413—590.
116. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак, 1995. 416 с.
117. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1991—1993. Т. 1: А—Б. 1991. 864 с.; Т. 2: В. 1991. 960 с.; Т. 3: Г. 1992. 400 с.; Т. 4: Д. 1993. 576 с.;
118. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. 740 с.
119. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1—3. СПб., 1890—1912. Т. 1. 1893. 771 с.; Т. 2. 1902. 919 с.; Т. 3. 1912. 996 с.
120. Станков С. С., Талиев В. И. Определитель высших растений европейской части СССР. 2-е изд. М.: Советская наука, 1957. 741 с.
121. Страдынь Я. П. Давид Иероним Гриндель и его научное наследие // Из истории естествознания и техники Прибалтики. Т. 6. Рига: Зинатне, 1980. С. 85—103.
122. Тахтаджян А. Л. Система магнолиофитов. Л.: Наука, 1987. 439 с.
123. Токарев С. А., Филимонова Т. Д. Обряды и обычаи, связанные с растительностью // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 145—160.
124. Трубачёв О. Н. Послесловие ко 2-му изданию «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера. Послесловие к 4-му изданию «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера // Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. 4-е изд., стер. М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2003. Т. 1. (А—Д). С. 565—588.
125. Трубачёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. В 2 т. М.: Языки славянской культуры, 2004—2005. Т. 1. 2004. 800 с.; Т. 2. 2005. 664 с.
126. Ушакова Н. Н. Карл Карлович Клаус (1796—1864). М.: Наука, 1972. 152 с.
127. Фаминцын А. С. Божества древних славян. СПб.: Алетейя, 1995. 364 с.
128. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. 4-е изд., стереотип. Т. 1—4. М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2003. Т. 1. (А—Д). 2003. 588 [4] с.; Т. 2. (Е—Муж). 2003. 672 с.; Т. 3. (Муза—Сят). 2003. 832 с.; Т. 4. (Т—Яшур). 2003. 864 с.
129. Флора Восточной Европы. Т. 9 / отв. ред. и ред. тома Н. Н. Цвелёв. СПб.: «Мир и семья-95», 1996. 456 с.; Т. 10. Отв. ред. и ред. тома Н. Н. Цвелёв. СПб.: «Мир и семья»; Издательство СПХФА, 2001. 670 с.; Т. 11. Под ред. Н. Н. Цвелёва. М.-СПб.: «Товарищество научных изданий КМК», 2004. 536 с.
130. Флора европейской части СССР. Под ред. Ан. А. Фёдорова. Т. 2. Л.: Наука, 1976. 236 с.; Т. 3. Л.: Наука, 1978. 258 с.; Т. 4. Л.: Наука, 1979. 355 с.; Т. 5. Л.: Наука, 1981. 379 с.; Под ред. Н. Н. Цвелёва. Т. 7. СПб.: Наука, 1994. 319 с.
131. Флора Казахстана / Гл. ред. Н. В. Павлов. Т. 1—9. Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1956—1966. Т. 1. 1956. XVIII + 354 с., 1 карта; Т. 2. 1958. XIV + 292 с.; Т. 3. 1960. XVIII + 460 с.; Т. 4. 1961. XXII + 548 с.; Т. 5. 1961. XIII + 515 с.; Т. 6. 1963. XX + 465 с.; Т. 7. 1964. XXII + 497 с.; Т. 8. 1965. XVII + 447 с.; Т. 9. 1966. XX + 640 с.
132. Флора СССР. Т. 1—30. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934—1960. Т. 1. 1933 [фактически 1934]. XVI + 302 с. + 2 л. карт; Т. 2. 1934. XXXIII + 778 с.; Т. 3. 1935. XXV + 636 с.; Т. 4. 1935. XXX + 760 с.; Т. 5. 1936. XXVI + 762 с.; Т. 6. 1936. 956 с.; Т. 7. 1937. XXVI + 792 с.; Т. 8. 1939. XXX + 696 с.; Т. 9. 1939. XIX + 542 с. + 2 л. карт; Т. 10. 1941. XXIII + 675 с.; Т. 11. 1941. XVII + 432 с. + 2 л. карт. [второй завод, 1945. XVII + 432 с.]; Т. 12. 1946. XXVIII + 919 с.; Т. 13. 1948. XXIV + 588 с.; Т. 14. 1949. XXIV + 792 с.; Т. 15. 1949. XXIII + 743 с.; Т. 16. 1950. XXVI + 648 с.; Т. 17. 1951. XIX + 392 с.; Т. 18. 1952. XXIX + 803 с. + 2 л. карт; Т. 19. 1953. XXIV + 752 с.; Т. 20. 1954. XVII + 556 с.; Т. 21. 1954. XXII + 704 с.; Т. 22. 1955. XXV + 863 с.; Т. 23. 1958. XXIII + 776 с.; Т. 24. 1957. XVII + 503 с.; Т. 25. 1959. XXI + 631 с.; Т. 26. 1961. XXIV + 940 с.; Т. 27. 1962. XXII + 759 с.; Т. 28. 1963. XX + 655 с.; Т. 29. 1964. XXIV + 799 с.; Т. 30. 1960. XXIV + 732 с.
133. Флора юго-востока европейской части СССР. Вып. 1—6. Л.: Изд-во АН СССР, 1927—1936. Вып. 1. 1927. [2] + [4] + 74 с.; Вып. 2. 1928. С. 75—256; Вып. 3. 1929. С. 257—436; Вып. 4. 1930. 360 с.; Вып. 5. 1931. С. 361—839; Вып. 6. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 483 с.
134. Флоренский В. М. Русские простонародные травники и лечебники. Казань, 1880.
135. Фрезер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / пер. с англ. М.: АСТ, 1998. 784 с.
136. Фролова А. Чуфа // Наука и жизнь. 1987. № 5. С. 133—135.
137. Ходоровський М. Львівські реформатори масонства та їх зв'язки з українськими просвітителами // Журнал «І». № 54. Львів, 2009. С. 204—215.
138. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. (А—К). М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 1993. 863 с.
139. Четик Ф. А., Подгорков В. С. Этимология латинских названий растений: Уч. пособ. по ботанике и дендрологии для студ. спец. 31.12. Л.: Ленингр. лесотехн. акад., 1990. 72 с.
140. Четик Ф. А., Попов А. Ю. Этимология русских названий растений: Уч. пособ. по ботанике и дендрологии для студ. спец. 31.12. С.-Петербург: Лесотехн. акад., 1994. 46 с.
141. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 2-е изд. стереотип. Т. 1—2. М.: Русский язык, 1994. Т. 1. 623 с.; Т. 2. 560 с.
142. Чибисова О. И., Потоцкая В. А., Синягин И. И. Французско-русский биологический словарь. М.: Русский язык, 1985. 600 с.
143. Цвелёв Н. Н. Злаки СССР. Л.: Наука, 1976. 788 с.
144. Цингер В. Я. Сборник сведений о флоре Средней России. М.: Катков, 1885. 520 с. (= Уч. зап. Моск. ун-та. Отд. естественной истор. 1886. Вып. 6).
145. Шумбасова С. С. Английские флоронимы: способы номинации и классификации // Вестник Москов. госуниверситета. ун-та им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2011. № 3. С. 104—114.
146. Щербакова А. А. История ботаники в России до 60-х годов XIX века (додарвиновский период). Новосибирск: Наука, Сибир. отд-ние, 1979. 368 с.
147. Энциклопедия комнатного цветоводства / Сост. Б. Н. Головкин. М.: Колос, 1993. 343 с.
148. Энциклопедия суеверий. М.: Миф, Локид, 2000. 560 с.
149. Этимологический словарь русского языка. Сост. А. Г. Преображенский. [А—Я]. М.: ГИС, 1958. 1283 с. [Воспроизведено фотомеханич. способом с изданий: вып. 1—14 (А—Суля). М., 1910—1916; вып. последний (Тело—Яшур). // Труды Ин-та русск. яз. АН СССР. Т. 1. 1949. С. 1—144. То

- же. Т. 1—2. А—Я. М., ГИС, 1959. Т. 1. А—О. М., 717 с. Т. 2. П—Я. М. С. 718—1284.] [Несколько поправок и дополнений к «Этимологическому словарю русского языка» А. Преображенского. [Сост.] М. Коген. // Изв. Отд-ния русск. яз. и словесн. Рос. Акад. наук. Т. 23 (1918 г.). Кн. 1. 1921. С. 19—32. Есть отд. оттиск.] [Поправки и дополнения к этимологическому словарю Преображенского. [Сост.] Б. М. Ляпунов. // Изв. Отд-ния русск. яз. и словесн. АН СССР. Т. 31, 1926. С. 31—32.]
150. Юдин В. Дни величальные. Страницы народного христианского календаря. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1992. 320 с.
151. Якушкин В. В. Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука, 1984. 136 с.
152. Akhani H., Edwards G., Roalson E. H. Diversification of the old world Salsoleae s. l. (Chenopodiaceae): molecular phylogenetic analysis of nuclear and chloroplast data sets and a revised classification // International Journal of Plant Sciences. 2007. V. 168 (6). P. 931—956.
153. Berkutenko A. N. Detective story about one Linnaean species of Cruciferae // Linzer Biol. Beitr. Vol. 27, № 2. 1995. P. 1115—1122.
154. Bernhardt J. J. Systematisches Verzeichnis der Pflanzen, welche in der Gegend um Erfurt gefunden werden, entworfen von D. Johann Jakob Bernhardt. Erster Teil. Erfurt, 1800. 346 S.
155. Bley L. F. Das Leben J. B. Trommsdorff's // Archiv der Pharmacie. 2. Reihe, Bd. 18. 1839. S. 1, 113, 225.
156. Briefe an Goethe. Gesamtausgabe in Regestform 1764—1817. Goethe- und Schiller-Archiv (Bd. 4RA, 5RA, 7RA). Herausgegeben von der Klassik Stiftung. Weimar: Goethe- und Schiller-Archiv in Kooperation mit dem Verlag Hermann Böhlau Nachfolger. Электронная версия: http://ora-web.swkk.de/goe_reg_online/regest.vollanzeige_bio?id=44279&p_lfidnr=5051&s_par=ko&n_par=1
157. Brittain Ju. Horticulture the plant lover's companion: plants, people et places. Boston: David et Charles, 2006. 192 p.
158. Brzozowski M. Schivereck Burkhard Swibert // Polski Słownik Biograficzny (PSB). Wrocław-Warszawa-Kraków. 1972. T. XVIII/1. P. 32—33.
159. Carl H. Die deutschen Pflanzen- und Tiernamen. Deutung und sprachliche Ordnung. Heidelberg: Quelle und Meyer, 1957. XI + 299 S.
160. Cassini [A.] H. [G.] Examen analytique du genre Filago de Linne // Bulletin des Sciences, par la Société Philomatique de Paris. 1819. P. 141—144.
161. Cassini A. H. G. Cousinia // Cuvier G. (ed.). Dictionnaire des Sciences Naturelles. Vol. 47. Strasbourg, 1827. P. 503—505.
162. Claus C. Ueber die Flora und Fauna der kaspischen Steppe. Index plantarum in deserto Caspio atque in regionibus prope adjacentibus observatarum // Reise in die Steppen des südlichen Russlands. Bd. 2 / Göebel C. T. F. Dorpat, 1838. S. 216-322.
163. Clifford H. T., Bostock P. D. Etymological dictionary of grasses. Berlin/Heidelberg: Springer-Verlag, 2007. 319 p.
164. Der St. Nikolai-Friedhof und der Neustädter Friedhof / Schwarz H. Hannover, 2003. 35 S.
165. Deutsch-baltisches biographisches Lexikon. 1710—1960. hrsg. von W. Lenz. Köln/Wien, 1970. 485 S.
166. Dictionnaire des sciences médicales par une société de médecins et de chirurgiens : [Biographie médicale]. Vol. 5. Éditeur C. L. F. Panckoucke. Paris, 1822. P. 658—853 [Table des Matières. Appendices]. + 250 p. [Appendices] + 76 p. [Liste de MM. Souscripteurs].
167. Dictionnaire des sciences naturelles, dans lequel on traite...: Suivi d'une biographie des plus... Tome XLVII (Sag-Say). Paris-Strasbourg, 1827. 562 p.
168. Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris: Larousse, 1964. 804 p.
169. Egli U., Newton L. E. Etymological Dictionary of Succulent Plant Names. Berlin: Springer-Verlag, 2004. XVIII + 266 S.
170. Encyclopedia Britannica. 11-th edit. Vol. 6. London: Cambridge University Press, 1911. P. 392.
171. Encyclopédie méthodique. Botanique / Par m. citoyen [Jean Baptiste Pierre Antoine de Monet de] Lamarck, continuée par [Jean Louis Marie] Poiret. Tome 6 [Saf-Sci]. Paris, 1804. 786 p.
172. [Eversmann E]. Reise von Kasan in verschiedene Gegenden der Orenburgischen und Astrachanischen Statthalterschaft und an das Caspische Meer, im Jahr 1829, von D. Eduard Eversmann, Kaiserl. Russ. Professor der Naturwissenschaften an der Universität von Kasan // Journ. für die neuesten Land- und Seereisen (redig. von Friedenberg). 1831. Bd. 67. S. 74—91, 97—163, 262—277.
173. Families and genera of spermatophytes recognized by the agricultural research service / Ch. R. Gunn, J. H. Wiersema, C. A. Ritchie, J. H. Kirkbride. U.S. Department of Agriculture, 1992. 499 p.
174. Fischer-Benzon, Rudolf von. Altdutsche Gartenflora. Untersuchungen über die Nutzpflanzen des deutschen Mittelalters, ihre Wanderung und ihre Vorgeschichte im klassischen Altertum. Kiel/Leipzig, 1894. (Unveränderter Neudruck der Ausgabe Walluf bei Wiesbaden, 1972). 264 S.
175. Frahm J.-P., Eggers J. Lexicon deutschsprachiger Bryologen. Bd. 1. Nordenstedt: Books on Demand, 2001. 672 S.; Bd. 2. C/o Botanisches Inst. der Univ. Bonn, 2005. 245 S.
176. Gärtner G. Zur Vergangenheit und Zukunft des Botanischen Gartens der Universität Innsbruck // Berich. natur-med. Ver. Innsbruck. 1982. Bd. 69. S. 19—27.
177. Gebühr M. Schwantes Gustav // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. Berlin/New York, 2004. Bd. 27. S. 423—429.
178. Genaust H. Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen. Basel und Stuttgart, 1976. 390 S.
179. Genaust H. Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen. Dritte, vollständig überarbeitete und erweiterte Auflage. Basel - Boston - Berlin, 1996. 701 S.
180. Gentil A. Dictionnaire etymologique de la Flore Française. Paris, 1923. 255 p.
181. Gledhill D. The names of plants. 4 Edit. New York: Cambridge University Press, 2008. 436 p.
182. Herfel H., Schreiber A. Die botanische Staatssammlung München, 1813—1988 (Eine Übersicht über die Sammlungbestände) // Mitteilungen der Botanischen Staats Sammlung München. 1988. Bd. 26. S. 81—512.
183. Histoire élémentaire et critique de la littérature renfermant outre des détails biographiques et des... Vol. 2. Paris/Lyon: Librairie Perisse frères, 1840. 551 p.
184. Janelli G. B. Dizionario biografico dei Parmigiani illustri o Benmeriti: nelle Scienze, nelle Lettere, nelle Arti o per altri Guisa Notevole. Genova: Tipografica di Gactano Schenone, 1877. 558 p.
185. Janko J. Böhmsche Naturwissenschaft und Naturphilosophie in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts // Aus Wissenschaftsgeschichte und -theorie (Hubert Laitko zum 70. Geburtstag überreicht von Freunden, Kollegen und Schülern). Verlag für Wissenschafts- und Regionalgeschichte, Michael Engel, Berlin, 2005. S. 143—163.
186. Jönsson A.-M. The Reception of Linnaeus's Works in Germany with Particular Reference to his Conflict with Siegesbeck. München: Fink, 2003. S. 1—17.
187. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 20 Auflage unter Mithilfe von Alfred Schirmer bearbeitet von Walter Mitzka. Berlin: Walter de Gruyter, 1967. XVI + 915 S.
188. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 22 Auflage unter Mithilfe von Max Bürgisser und Bernd

- Gregor, völlig neu bearbeitet von Elmar Seebold. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1989. 822 S.
189. Kluge F., Lutz F. English Etymology. A Select Glossary serving as an Introduction to the History of the English Language. Strassburg. Boston, U.S.A. D. C. Heath et Co., 1898. 234 p.
190. Knobloch I. W. A preliminary verified list of plant collectors in Mexico // *Phytologia Memoirs*. 1983. V. 6. 179 p.
191. Krek G. Einleitung in die slavische Literaturgeschichte. 2. Auflage. Graz, 1887. 858 S.
192. Kukkonen I., Viljamaa K. Herbarium of Christian Steven. Helsinki, 1971. 109 p.
193. Kunth C. S. Flora Berolinensis, sive, Enumeratio plantarum circa Berolinum sponte crescentium secundum familias naturales disposita / auctore Carolo Sigismundo Kunth. Berolini: Duncker et Humblot, 1838. 405 p.
194. Lach D. F. Asia in the Making of Europe. Vol. 2, Book 3. The Century of Wonder. Chicago: University of Chicago Press, 1977. 440 p.
195. Lamarck J. B. Sur le nouveau genre *Sanvitalia*: *Sanvitalia procumbens* // *Journal d'Histoire naturelle*. 1792. Vol. II. p. 176—179.
196. Lessing Ch. Fr. Beitrag zur Flora des südlichen Urals und der Steppen // *Linnaea*. 1834. Bd. 9. S. 145—213.
197. Lodovisi A. Luigi Ferdinando Marsili e l'Olanda. Bologna: CV Export, 2006. 209 p.
198. Lasegue A. Musee botanique de M. Benjamin Delessert. Paris, 1845. 588 p.
199. Lepsius B. Trommsdorff, Johann Bartholomäus // *Allgemeine deutsche Biographie & Neue deutsche Biographie* (Digitale Register): Bd. 38. 1894. S. 641—644.
200. Lindemann E. Dritter Bericht über den Bestandmeines Herbariums // *Bull. Soc. Natur. Moscou*. 1884. T. 60, № 4. P. 265—312.
201. Lindemann E. Dritter Bericht über den Bestandmeines Herbariums [Fortsetzung] // *Bull. Soc. Natur. Moscou*. 1885. T. 61, № 1. P. 37—92.
202. Linnaeus C. (Carl von Linné). *Critica botanica in qua nomina plantarum generica, specifica, & variantia examini subjiciuntur, selectiora confirmantur, indigna rejiciuntur, simulque doctina circa denominationem plantarum traditur. Seu Fundamentorum Botanicorum pars IV. Lugduni Batavorum* [Leyden]: apud Conradum Wishoff et fil., 1737. 270 p.
203. Linnaeus C. (Carl von Linné). *Genera Plantarum, eorumque characteres naturales secundum numerum, figuram, situm, et proportionem omnium fructificationis partium. Lugduni Batavorum* [Leyden]: apud C. Wishoff et fil.: G. J. Wishoff, 1742. 527 + [24] p. + III.
204. Linnaeus C. *Species Plantarum. Holmiae*, 1753. 1200 p.
205. Machek V. *Etymologický slovník jazyka ceskeho a slovenskeho*. Praha, 1957. 683 p.
206. Marzell H. Zur Geschichte des Frauenblattes (*Cyanthemum balsamita* L.) // *Centaurus. International Magazine of the History of Science and Medicine*. 1951. Bd. 1, № 3. S. 239—240.
207. Marzell H. *Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen*. 5 Bände (Leipzig, 1943—1979). Bd. 1, bearb. unter Mitwirkung von Wissmann W. Lg. 1—9. (*Abelia — Cytisus*). Leipzig, 1943. 1412 Sp., ill. Geb.; Bd. 2. Lg. 10—16. (*Daboecia — Knautia*). Leipzig, 1951—1960. 1129 Sp., ill. (7 lose Heft., Lg. 17—19 fehlen zur Vollständigkeit von Bd. 2); [Bd. 3]. Aus dem Nachlaß hrsg. von Heinz Paul. Lg. 20—29. (*Macleya — Ruta*). Leipzig, 1963—1977. 1556 Sp., ill. (10 lose Heft.); [Bd. 4]. Aus dem Nachlaß hrsg. von Heinz Paul. Lg. 30—38. (*Sabadilla — Zygocactus*). Leipzig, 1977—1979. 1437 Sp., ill. (9 lose Heft.); Bd. 5. Register. Leipzig, 1958. 652 Sp. Geb.
208. Marzell H. *Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen* (Unveränderter Nachdruck der Originalausgabe von 1943—1979; reprint). 5 Bände. Köln: Parkland Verlag, 2000. [Fotomechanischer Nachdruck der Erstaussgabe]
209. Moszyński K. *Kultura ludowa Słowian*. Wyd. 2. T. I (Kultura materialna). Warszawa, 1967. 745 p.
210. Pond B. *A sampler of wayside herbs: rediscovering old uses for familiar wild plants by Pond, Barbara and a great selection of similar used, new and collectible books available now at*. Illustrators: Edward Norman, Marcia Norman. Book Description: Greenwich House, New York, 1974. 126 p.
211. Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1. Bern-München: Francke AG Verlag, 1959. 1183 S.
212. Reiche K. F. *Estudios críticos sobre la flora de Chile* // *Anales de la Universidad de Chile*. V. 111. Santiago, 1902. P. 153—183.
213. Roloff A., Bärtels A. *Flora der Gehölze (Bestimmung, Eigenschaften und Verwendung) / mit einem Winterschlüssel von B. Schulz*. Dritte, korrig. Auflage. Stuttgart, 2008. 855 S.
214. Ross R. *The generic names published by N. M. von Wolf* // *Acta Bot. Neerl*. 1966. 15, 1. S. 147—161.
215. Rothmaler W. *Exkursionsflora von Deutschland*. Bd. 2. *Gefäßpflanzen: Grundband / herausgegeben von E. J. Jäger*. 19., bearb. Auflage. München: Spektrum Akademischer Verlag, 2005a. 640 S.
216. Rothmaler W. *Exkursionsflora von Deutschland*. Bd. 4. *Gefäßpflanzen: Kritischer Band / herausgegeben von E. J. Jäger und K. Werner*. 10., bearb. Auflage. München: Spektrum Akademischer Verlag, 2005b. 980 S.
217. Rothmaler W. *Exkursionsflora von Deutschland*. Bd. 5. *Krautige Zier- und Nutzpflanzen / herausgegeben von E. J. Jäger, P. Hanelt, G. K. Müller und anderen*. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, Spektrum Akademischer Verlag, 2008. 880 S.
218. Salaman R. N. *The history and social influence of the potato*. Cambridge University Press, 1949. 687 p. [Reprinted, 2000].
219. Sauerhoff F. *Etymologisches Wörterbuch der Pflanzennamen. Die Herkunft der wissenschaftlichen, deutschen, englischen und französischen Namen*. Stuttgart, 2004. 779 S.
220. Schärflig A. *Compter en 1619: Le livre d'arithmétique de Johan Rudolff von Graffenried*. Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2008. 158 p.
221. Schinz H. *Albert Thellung, 1881—1928*, Zurich, 1928. 38 p.
222. Schlözer A. L. *Auszug aus D. Gottlob Schobers bisher noch ungedruckten Werke: Memorabilia Russico-Asiatica* // *Sammlung Russischer Geschichte*. St.-Petersburg, 1762. Bd. 7, Stück I—2. S. 1—154.
223. Schubert R., Wagner G. *Botanische Pflanzennamen und Fachwörter*. 2. Auflage. Leipzig: Neumann Verlag, 1962. 328 S.
224. Schubert R., Wagner G. *Pflanzennamen und botanische Fachwörter*. 6. Auflage. Leipzig: Neumann Verlag, 1975. 466 S.
225. Sigrist R., Barras V., Ratcliff M. *Louis Jurine: Chirurgien et naturaliste (1751—1819)*. (Bibliothèque d'Histoire des Sciences 2). Chêne-Bourg (Genève): Editions Medecine et Hygiene, Departement livre Georg, 1999. VI + 494 p. + illust.
226. Smith A. W. *A gardener's dictionary of plant names / Revised and enlarged by W. T. Stearn*. London, 1972. 391 p.
227. Stafleu F. A. *Taxonomic literature / A selected guide to botanical publications with dates, commentaries and types*. Utrecht, 1967. 556 p. (Regnum vegetabile, vol. 52).
228. Stafleu F. A., Cowan R. S. *Taxonomic literature / A selective guide to botanical publications and collections with dates, commentaries and types*. 2nd ed. V. 1—7. 1976—1988. Bohn, Utrecht/Antwerpen, The Hague/Boston. Vol. 1. (A—G). 1976. XL + 1136 p.; Vol. 2. (H—Le). 1979. XVIII + 991 p.; Vol. 3. (Lh—O). 1981. XII + 980 p.; V. 4. (P—Sak). 1983. X + 1214 p.; Vol. 5. (Sal—Ste). 1985. 1066 p.; Vol. 6. (Sti—Vuy). 1986. V + 926 p.; Vol. 7. (W—Z). 1988. LVI + 653 p. (Regnum vegetabile, vol. 94, 98, 105, 110, 112, 115, 116).

229. *Stoye J.* Marsigli's Europe, 1680—1730: The life and times of Luigi Ferdinando Marsigli, soldier and virtuoso. Yale University Press, New Haven, N.J. 1994. 368 p.
230. *Tardy L.* Azorszagos orvostorteneti konyvtar kozlemenyei Communicationes ex bibliotheca historiae medicae Hungarica Dr. Orlay Janos. 1770—1829. Budapest, 1959. P. 65.
231. *Tastet Tyrtee M.* Histoire des quarante fauteuils de l'Académie française depuis la fondation jusqu'à nos jours (1635—1855). Vol. IV. Paris, 1855. 668 p.
232. The Catholic Encyclopedia: an international work of reference on the constitution, doctrine, discipline, and history of the Catholic Church / Charles George Herbermann. Vol. 10 (Mass Music — Newmann). New York: Robert Appleton Company, 1911. 1583 p.; Vol. 14 (Simony — Tournely). New York: Robert Appleton Company, 1912. 983 p.
233. *Thellung A.* La flore adventice de Montpellier / von Albert Thellung. Series: Mitteilungen aus dem Botanischen Museum der Universität Zürich. 58. Cherbourg: E. Le Maout, 1912. P. 57—728. [Extrait des Mémoires de la Société nationale des sciences naturelles et mathématiques de Cherbourg. T. XXXVIII, 1911—1912]
234. *Vaczy C.* The correct grammatical gender of some generic names // *Phytocoenologia*. 1975. V. 2. № 3—4. P. 442—450.
235. *Vai G. B., Caldwell W. G. E.* (editors). The Origins of Geology in Italy. Geological Society of America. Special Paper 411. 2006. 223 p.
236. *Wittstein G. C.* Etymologisch-botanisches Handwörterbuch. Ansbach, 1852. 952 S. (Auf. 2, Erlangen, 1856).
237. *Wunschmann E.* Schrank Franz v. Paula v. // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 32 (Karl v. Schmidt — G. E. Schulze). Leipzig, 1891. S. 450—452.
238. *Zander R.* Handwörterbuch der Pflanzennamen und ihre Erklärungen. 7. Aufl. Stuttgart: Verlag Eugen Ulmer, 1954. 512 S.
239. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.calflora.net/botanicalnames.html>
240. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.calflora.net/southafrica.html>
241. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.commelin.nl/genealogy/getperson.php?>
242. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Jean_Althen
243. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://de.wikipedia.org/wiki/Richard_Kolkwitz.
244. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Victor_Cousin
245. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/342794>
246. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kartoffel-geschichte.de/Erste_Furche/Bei_den_Flamen/bei_den_flamen.html

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕГАТИВНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЮГА РОССИИ

Т. С. Кузьмина

Основное направление в развитии сельского хозяйства исследуемого региона определено специфическими природно-климатическими условиями и свойствами земельных угодий. Хозяйство региона имеет зерново-животноводческое направление со значительными посевами технических культур. Вблизи городов сосредоточено производство овощей, картофеля, плодов и ягод. Коэффициент земледельческого использования в зависимости от природной зоны колеблется от 80% в степи до 21% в полупустыне, составляя в среднем 50%. Однако резервов расширения пахотных земель практически нет. Наоборот, можно предвидеть даже вывод земель из сельскохозяйственного пользования в связи с различной хозяйственной необходимостью (разработка полезных ископаемых, строительство и т. п.).

Наращивание производства продукции растениеводства здесь неразрывно связано с рациональным использованием земельных ресурсов, с сохранением и приумножением почвенного пло-

дородия. В этой связи значительное внимание должно быть уделено борьбе с эрозией почв.

В результате стока талых и ливневых вод с пашни смывается в 1,5 раза больше питательных веществ, чем их вносится; годовые потери почвы достигают 30—50 т/га².

Допустимый же предел смыва гумусового горизонта, который может быть восстановлен путем естественного почвообразовательного процесса, не должен превышать для степных почв 3—6 т/га в год⁶. Еще более жесткие требования к величинам предельно допустимого среднегодового смыва почвы (1,5—2 т/га) предъявляются при составлении проектов внутрихозяйственного землеустройства¹⁴.

Большой эколого-экономический ущерб сельскому хозяйству в засушливых, сухих и полупустынных зонах, а также в степи и лесостепи наносит дефляция почв (ветровая эрозия). Значительное распространение дефляционные процессы получили за последние четыре десятилетия.